

ШКОЛЬНИЙ ВЕСТИНИК

6+

10/2019

Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

З.А. Шишкова

СОДЕРЖАНИЕ

Конкурс Европейского Союза Слепых «Всемирное брайлевское эссе 2019»	1
Анастасия Павлюченкова. Мои университеты	10
Тамара Андреева. Дворянка	19
Лилия Черенёва, Иван Черенёв. Откуда берутся родители	30
ПРОБА ПЕРА Синквейны, посвящённые осени	39
НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Владимир Семков. Стихи Лида Абдуллина. Стихи	43 45
АЗ, БУКИ, ВЕДИ Елена Харламова. Стихи Екатерина Рогачёва. Карандмыши	57 60
Татьяна Корниенко. Последний шанс	78

КОНКУРС ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА СЛЕПЫХ (ЕСС) «ВСЕМИРНОЕ БРАЙЛЕВСКОЕ ЭССЕ 2019»

Надежда Долматова

БРАЙЛЬ — МОЙ ДОМАШНИЙ ЛЮБИМЕЦ

Привет, читатель! Хочу поведать мою историю. Меня зовут Брайлик или Брайлюша. Точнее, так меня называет моя хозяйка Надя. А по родословной моё имя звучит как Шрифт Луи Брайля. Когда-то меня создали для помощи незрячим людям, чтобы они знакомились с миром, учились писать, читать, становились грамотными.

Моя владелица Надя — незрячая. Мы с ней познакомились двадцать три года назад. Надо сказать, поначалу она боялась меня. Она думала: «Что это за зверь такой этот Брайль, для которого нужен специальный приборце?! А ещё и иголка. Вдруг я буду ею колотиться?..» Со временем страх сошёл на нет. Папа моей владелицы делал ей замечательные грифели. Они бывали прозрачными или всех цветов радуги. Таких больше ни у кого не было.

Я хорошо помню, как мы познакомились. Маленькая девочка неуверенно вставляла лист в прибор и закрепляла его. Потом училась прокалывать точки на толстой бумаге. Затем, запомнив комбинации точек, выводила буквы, которые потихоньку складывались в слова, слова в предложения, а предложения уже в длинные абзацы. Далее нужно было развить осязание в пальцах, чтобы читать бегло и с выражением и получать новые знания.

Вообще Надя быстро меня освоила, и мы очень скоро подружились. С тех пор мы вместе сделали очень многое.

Мы много всего писали в школе, затем в университете. Ещё я помогал ей строить графики на сложной алгебре и чертить геометрические фигуры. К слову, в студенческие годы приходилось даже придумывать свои брайлевские знаки для обозначения и сокращения понятий, которые не встречались в школе. Это касалось учёбы, но было полно письма и без этого. Она записывала разную интересную полезную и бесполезную информацию: даты рождений близких, значение имён, смешные названия населённых пунктов и пр. Какое-то время даже вела дневник, но то, что в нём было, я вам сейчас не расскажу. С моей помощью Надя переписывалась с друзьями. Эти письма до сих пор хранятся у неё. Иногда она их перечитывает, там есть детские и подростковые радости и переживания, вызывающие сейчас улыбку. Ещё у неё лежат брайлевские поздравительные открытки от одноклассников и первой учительницы, которой, к сожалению, уже нет в живых, но остались её тёплые пожелания, написанные по Брайлю. Так с моей помощью живут воспоминания.

Я запомнил, какое приятное ощущение у неё вызвал запах первой открытой брайлевской книги, наверное, это был букварь. Надя в моём присутствии прочитала большое количество книг. Как-то раз я показал хозяйке и её друзьям одно моё волшебное свойство — с моей помощью можно было читать ночью в полной темноте, когда все взрослые спят. Чтение кончиками пальцев всегда вызывало восторг окружающих. Благодаря литературе у неё возникла любовь к природе и животным, появился

интерес к истории и обществознанию, повлиявший на выбор будущей профессии. Мы совместно познавали мир, разгадывали детективные сюжеты Агаты Кристи, восхищались стихами Лермонтова, Цветаевой, Пастернака и других прекрасных поэтов, погружались в судьбы и приключения героев О. Генри. Она всегда мечтала, чтобы новые книги печатались по Брайлю и появлялись в библиотеке так же быстро, как и обычные книги в книжных магазинах.

Хозяйка долго занималась музыкой. Она семь лет училась играть на фортепиано, пела в хоре и посещала уроки сольфеджио. Там, естественно, было не обойтись без знания брайлевской музыкальной грамоты. Также она любила рисовать. Особенно хорошо у нас с ней получались коты, цветы и натюрморты с различными вазами и фруктами. Так что в искусстве и культуре я тоже был незаменимым помощником.

Применяли меня и для всяких разных развлечений. Брайль наносили на колоду игральных карт, делали карточки для игры в «Тарантинки», «Крокодил» и «Мафию». Ещё отмечали поле, играя в «Твистер».

Однажды в доме поселился ноутбук красивый такой, гладкий на ощупь. Постепенно Надя стала проводить со мной меньше времени. Я загрустил в шкафу. Хотя дома я по-прежнему обитаю. Я воплощён в бережно хранящихся школьных и лекционных тетрадях, письмах друзей, милых открытках. Мы каждый день ездим вместе в лифте, где я частично присутствую. Иногда мы встречаемся на выставках в музеях, у памятников, куда меня пускают.

Разумеется, я уже немолод, но иногда хозяйка занимается мной, как раньше. Она достаёт приборы для

письма и рисования, грифель и начинает творить. Тогда я радостно лижу её тонкие белые пальцы своим шершавым языком.

Владелица рассказывает, что я и сейчас ей верно служу на упаковках лекарств и в виде табличек с обозначением кабинетов в общественных учреждениях. Однако она часто жалуется, что меня очень не хватает во многих зданиях, в магазинах, на рядах кинотеатров и концертных залов, на кнопках банкоматов, во время выборов, в театральные программки, а в голосовании моя хозяйка всегда участвует и театр очень любит. Вообще я ещё много, где могу появиться.

Всё, что Надежда делала со мной дома за эти годы: писала, фантазировала, читала, рисовала, — всё это проходило в компании братьев меньших: собак, черепах, аквариумных рыбок, но чаще всего кошек. Они с удовольствием принимали во всём участие. Кошки любили забираться на брайлевские книги, сидели, лежали и засыпали на них, переворачивали страницы. Владелица часто приговаривает, что я тоже её домашний любимец, пусть неодушевлённый, но настоящий, надёжный и живой, потому что я всегда могу помочь в трудной ситуации, сбережь воспоминания, мысли и тайны.

Я хочу, чтобы всем остальным брайлятам повезло с хозяйкой так же, как и мне, чтобы их не забывали. Есть большое желание, чтобы шрифт Брайля развивался и приносил пользу. Ну вот, пожалуй, и всё, что я хотел рассказать о себе. Пока!

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ВЗРОСЛОСТЬ?

ВОВЛЕЧЕНИЕ

За три дня до 1 сентября был день моего рождения. Мне исполнилось 8 лет. Мы вместе с моей двоюродной сестрой Лидой сидели на крылечке нашего дома и рассматривали очень большую географическую карту, которую она подарила мне на день рождения. Лида уже успела показать мне на карте Каспийское море и реку Волгу, впадающую в него. Я был в большом изумлении от фотографии моря. Как его сфотографировали?

Подошли мама и папа. Долго переминались с ноги на ногу. Первым разговор начал отец: «Саша, нам нужно принять одно очень важное решение: уезжать или не уезжать тебе в далёкий город на учёбу в спецшколу? Не скрою, после твоего отъезда моя жизнь потеряет половину смысла. Я рождён, чтобы жить в кругу семьи, ради жены и сына!».

Я заплакал и тихо сказал: «Папа, не умея ни писать, ни читать, ни считать, я останусь единственным болваном и бездарем в нашем посёлке, да ещё почти слепым».

Вот так просто состоялось моё вовлечение в прекрасный мир системы Брайля. А пример двух незрячих учителей в посёлке был.

ОХ УЖ ЭТИ ШЕСТИТОЧИЯ!

Уже две недели прошли с 1 сентября. Забылись цветы и музыка школьного духового оркестра. Ребята увлечённо пишут слоги. Я сижу и упорно пытаюсь колоть

шеститочия грифелем на брайлевском приборе. Ах, если бы хоть что-нибудь получалось! Дети подходят, успокаивают: «Саша, ничего не поделаешь, надо научиться это делать». Их потом школа воспитает добрыми и вежливыми людьми, а сейчас это маленькие, колючие деревенские вредины.

Через две недели Нина Петровна, наша учительница, пригласила в класс тех самых двух учителей из нашего посёлка, которые работали в этой школе и были прекрасными брайлистами. Они за две минуты определили, что у меня бракованный прибор, обучить писать на нём первоклассника просто невозможно, и сразу же подарили свой новенький, блестящий, самый лучший в мире. Моей радости не было предела.

ПОДАРИЛИ МАМЕ АЗБУКУ

Класс учился брайлю легко, увлечённо, быстро. К Новому году и зимним каникулам мы уже писали и читали кончиками пальчиков без всяких подглядываний. На классной ёлке маме подарили брайлевскую азбуку, написанную на моём прекрасном приборе и с расшифровкой Нины Петровны для зрячих. Мама посмотрела на неё и заплакала. Она поняла, что никогда не разберётся в этом хаосе одноцветных, точнее бесцветных брайлевских точек.

Но я уже был «гусь стреляный». На каникулах мы с Лидой изготовили на листе ватмана с ярко расчерченными клетками хорошую цветную азбуку. Папа смастерил рамку со стеклом, чтобы не пылилась, и повесил её на стену перед маминым швейным столиком. По такой азбуке и мама, и сестра с легкостью читали мои брайлевские письма всю свою жизнь.

ЭТИ ВОЛШЕБНЫЕ САМОУЧИТЕЛИ

В третьей четверти первого класса нас, первоклашек, впервые повели в библиотеку брайлевских книг. Всем ребятам вдруг страшно захотелось взять книжку про нашу родную армию. Я понимал, что мне не служить и гордо с обидой отвернулся. Передо мной предстал стеллаж с кратким названием, написанным большими буквами «САМОУЧИТЕЛИ». У меня от неожиданности даже сердце замерло. Здесь в ряду стояли: «Самоучитель шашечной игры», «Самоучитель игра на аккордеоне», «Самоучитель игры на баяне». Я протянул руку и взял с полки последний, потому что твердо знал, что аккордеонов в школе нет, а вот хороших баянов достаточно.

Когда подошёл к столику библиотекаря, чтобы записать книжку в свой формуляр, она сказала тихим голосом: «Саша, для тебя эта книга слишком сложна. Придётся за ней в классе четвёртом, а пока возьми самоучитель шашечной игры». На мое удивление, я уступил. В шашки играли всем классом: и в «уголки», и в «поддавки» и в простые спортивные шашки, как научились по самоучителю.

Но строго в четвёртом классе я пришёл за самоучителем игры на баяне. Стал ли я профессиональным музыкантом? Да, стал! И одиннадцать лет проработал в родном посёлке учителем и преподавателем музыки в общеобразовательной школе, музыкальной школе и детском саду. Мама и папа были безумно счастливы.

КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ ПРОВАЛ

Сейчас на душе у меня очень горько от того, что на полках брайлевских библиотек нет больше ни одного

нового самоучителя. А ведь научиться можно многому. Есть ли мне задать вопрос: «Какой самоучитель в наше время был бы самым актуальным, самым необходимым?», я без колебаний отвечу: напечатанный по Брайлю «Самоучитель ведения домашнего хозяйства totalmente слепыми людьми». Несколько лет назад я потерпел сокрушительный провал. На родительском собрании для родителей совершенно слепых детей шестого класса я не смог ответить даже на вопрос: «Как научить слепого ребенка чистить картошку?» Что уж говорить о более сложных делах.

НИ ДНЯ БЕЗ БРАЙЛЯ

За девять лет учёбы в коррекционной школе для слепых и слабовидящих я до такой степени овладел навыком письма и чтения по Брайлю, что пишу и думаю одновременно. Не Юлий Цезарь, но всё же. Это помогло мне с трудоустройством среди зрячих. Нашёл работу легко, как бы играючи. За восемнадцать лет работы по специальности написал огромное количество сценариев праздничных встреч, концертных программ, перспективных планов, докладов и отчётов, работ по обмену опытом для курсов повышения квалификации и статей в районную газету, их писать не обязывали, но очень и очень просили.

Жду вашего вопроса: «А кому нужны эти ваши бесчисленные труды, написанные шрифтом Брайля, ведь их всё равно никто не сможет ни прочитать, ни проверить, ни воспользоваться ими. Они для всех своего рода тайнопись?» С удовольствием отвечаю. По окончании Курского музыкального училища для инвалидов по зрению

всем выпускникам подарили портативные печатные машинки «Москва». Я сразу понял: «Это мой шанс, это мой пропуск в общеобразовательную школу в моём родном посёлке, в достойную жизнь наравне со зрячими людьми». Я за два месяца научился печатать всеми десятью пальцами, не глядя на клавиатуру. Жалел лишь об одном — что в школе нас этому не учили. Это очень важный аспект достойной жизни в обществе зрячих людей.

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

СТУПЕНЬ ТРЕТЬЯ

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Какие ассоциации возникают у вас со словом «школа»? Большинство наверняка вспомнят утомительное просиживание за партой, что называется, от звонка до звонка, бесконечные контрольные и домашние задания... И даже для таких любознаек, как я, окончание учебного дня — уже маленький праздник, выходные — небольшой отпуск, а каникулы — несказанное счастье! В колледже и институте немного проще, ведь помимо обязательной программы появляются ещё и профильные предметы, которые ты изучаешь не из-под палки, а более или менее с интересом, однако длинные пары, сложные экзамены и постоянное нервное напряжение скорее тяготят, нежели вдохновляют учиться, учиться и ещё раз учиться. И всё же получать образование можно, не трясясь у доски перед строгим преподавателем, не просыпаясь ночами от кошмаров с невыученными уроками и даже не боясь быть отчисленным за неуспеваемость. Итак, добро пожаловать в «Универсариум»!

Этот интернет-ресурс для бесплатного электронного образования, запущенный в 2014 году, предлагает своим студентам курсы от лучших вузов страны, среди которых НИУ ВШЭ, МГУ, РГГУ, МГТУ им. Баумана, МАИ, Литинститут и даже ВГИК. Сейчас на этой онлайн-площадке обучаются более полутора миллионов студентов

по различным направлениям: литература, языкознание, история, культурология, юриспруденция, экономика, математика, программирование, робототехника, химия, биология, физика, менеджмент, предпринимательство и т. п. Всего 180 курсов, 40 из которых я, например, прошла с огромным энтузиазмом. Вот наиболее интересные из них.

Все мы заботимся о своём благополучии, но не всегда знаем, как его достичь. Особенно трудно приходится молодым людям, не обладающим достаточным уровнем финансовой грамотности. Лекторы курса «Инвестиции в будущее» рассказывают, как правильно ставить материальные цели, куда и на каких условиях выгодно вкладывать средства, как подобрать подходящий кредит, для чего нужны налоги, как функционирует система страхования и о многом другом. И даже если вы не планируете становиться предпринимателями, обязательно запишитесь на курс «Поиск и выбор бизнес-идей», который научит не только грамотному ведению собственного дела, но и слаженной командной работе.

«Точилка для ума» поможет преодолеть внутренние противоречия и поспособствует формированию навыков, полезных для решения нестандартных задач. Ну а если вы хотите узнать, как мы воспринимаем, храним и воспроизводим информацию, стремитесь научиться мыслить критически и мечтаете сражать своей железной аргументацией любого собеседника, изучите «Научный метод Шерлока Холмса».

Возможно, кто-то из вас уже сейчас мечтает быть не просто читателем, но и автором. Курс «Создай свой журнал» расскажет, как и почему изменилась журналистика за последние десятилетия, о навыках, необходи-

мых современному журналисту и редактору, об азах работы в массмедиа коммуникациях и издательском деле, а школьница Наташа не только поделится с вами собственным опытом издания журнала, но и научит создавать электронные макеты печатных и электронных СМИ. Курс «Цифровая журналистика», подготовленный сотрудниками ведущих новостных агентств России, даёт слушателям понятия форматов СМИ, знакомит с разнообразными информационными жанрами и их особенностями, а «Школа юного журналиста XXI века» во главе с небезызвестной Ариной Шараповой обучит основам телепроизводства и продвижению мультимедийных проектов в социальных сетях.

Начинающим филологам стоит обратить внимание на такие дисциплины, как «Современный русский литературный язык» и «Лексикология русского языка», благодаря которым они узнают, каким образом из одних слов получаются другие и как правильно ставить в них ударения, научатся различать диалекты народов России и пользоваться художественными приёмами.

Для тех, кто неразлучен с книгой, журналист Светлана Сидорова подготовила замечательный курс «Умные вещи», в котором она увлекательно рассказывает о самых разных предметах обихода, запечатлённых в известных литературных произведениях. Ну а всем, кто только пробует перо, будет полезен курс «Сам себе писатель», пройдя который, студенты смогут сочинить первые сказки, басни, баллады, былины, частушки и прочие произведения малых жанров.

Увлекаетесь историей? Тогда откройте для себя «Мир русской избы и русской игрушки»: что из себя представляли жилища людей от палеолита до Средневековья,

как был устроен их повседневный и праздничный быт, во что одевались славяне и как проводили досуг, на каких музыкальных инструментах играли — об этом и многом другом расскажут ведущие сотрудники объединения «Музей Москвы».

«Традиции русской деревни» поведают студентам об укладе общественной жизни русского села, об обычаях, связанных с жизненным циклом и календарными праздниками, о религиозных представлениях селян и традициях воспитания детей тех времён. А из курса «Готовим по-русски» слушатели узнают всё об истоках нашей национальной кухни, услышат забытые рецепты кундюмов, перепечей, левашников, саламаты, кулаги, кокурки и, конечно же, научатся их готовить.

«История русского театра» повествует о зарождении сценического искусства в России, описывает черты современного театра, а также рассматривает причины его кризиса. Один из модулей полностью посвящён улично-кукольному театру, его главному герою Петрушке и прообразам этого народного персонажа в разных странах мира, а курс «История кино» расскажет о становлении отечественного кинематографа на примерах работ известных режиссеров и приоткроет некоторые секреты и тонкости киноискусства.

Вопреки тому, что львиная доля информации в них визуализирована, преподаватели настолько интересно читают лекции, что они кажутся вполне доступными для восприятия даже вслепую. То же самое можно сказать о курсах по современному русскому искусству, объясняющих, для кого и зачем оно существует, как его развитие связано с историей нашей страны, чем вызвано появление новых жанров, почему люди занимаются искусст-

вом, как рождаются гении и почему их ценят на протяжении многих столетий. У слушателей курсов «Понять искусство» и «Современное русское искусство» есть уникальная возможность окунуться в мир музейного дела, а также попробовать себя в роли арткритиков и кураторов выставочных пространств.

К слову, в последнее время на портале появляется всё больше дисциплин, ориентированных на школьников и их преподавателей, в том числе и такие специализированные дисциплины, как «Организация коррекционно-реабилитационной работы с детьми, имеющими нарушения зрения, средствами тифлоинформатики» и «Современные подходы к организации внеурочной деятельности слепых и слабовидящих детей», которые дают педагогам общее представление о специфике работы с особенными учениками, об инновационных технологиях и методах коррекционно-реабилитационной работы, а также об организации внеурочной деятельности и её роли в процессе социализации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Думаю, заглянув на сайт проекта, каждый из вас найдёт что-то интересное не только для себя, но и для своих друзей и близких, ведь он ориентирован на разновозрастную аудиторию от дошколят до специалистов, желающих повысить свою квалификацию. При этом весь учебный процесс построен на принципах добровольности, замотивированности и самодисциплине учащихся. «Универсариум», разумеется, не единственный в своём роде, однако в отличие от других подобных сайтов, например, «Лекториума», он практически полностью адаптирован для незрячих.

Чтобы начать черпать вкусные знания большой ложкой, необходимо пройти несложную процедуру регистрации. По-моему, поступить в университет, даже виртуальный, ещё никогда не было так просто. Главное преимущество ресурса, пожалуй, в том, что учащийся самостоятельно регулирует нагрузку: кому-то достаточно одной дисциплины, а кому-то, как мне, и трёх одновременно мало. Прежде чем записываться на курс, знакомимся с описанием, интересуемся его продолжительностью, количеством записавшихся и примерной датой запуска, ведь стартует он, набрав не менее 3000 слушателей. Накануне старта на электронную почту должно прийти уведомление, однако система срабатывает не всегда, поэтому советую не полагаться на неё и самостоятельно отслеживать дату запуска на вкладке «скоро начнутся», чтобы ненароком ничего не пропустить.

Все курсы состоят из модулей, количество которых зависит от уровня сложности дисциплины. В основном они разбиты на 5 – 6, реже на 8 – 10 тематических блоков, на изучение каждого из них отводится от одной до трёх недель, так что в среднем курс длится полтора-два месяца. Открываются модули постепенно, поэтому посмотреть все лекции залпом, увы, не получится, хоть иногда так не терпится! А вот уже пройденные доступны для повторного изучения вплоть до завершения курса.

Один блок, как правило, содержит от пяти до десяти лекций, которые можно прослушать не по расписанию, а в любое удобное время, все сразу или, к примеру, по одной-две в сутки. В каждом модуле помимо его подробного описания и информации о преподавателе обычно размещена презентация в формате pdf, где собраны

основные тезисы занятия. Её можно не только просмотреть, но и сохранить на свой компьютер, хотя, как мне кажется, всегда лучше вести ещё и собственный конспект, тем более что лекцию можно поставить на паузу, а при желании даже скачать. Педагоги всегда очень доброжелательны, а главное, настолько харизматичны и увлечены собственным предметом, что не заразиться от них этой любовью просто невозможно!

Для тех, кто хочет проверить полученные знания, предназначен итоговый тест, ограниченный по времени из расчёта две минуты на вопрос, чего вполне хватает даже пользователю программ экранного доступа. Вопросы размечены заголовками, так что по ним очень удобно перемещаться с помощью горячих клавиш, а правильные ответы необходимо выбрать из нескольких радиокнопок или радиофлажков. Прямо под кнопкой «завершить тест» расположен таймер, на котором отображается оставшееся до конца тестирования время. Если оно позволяет, перед окончательной отправкой ответов рекомендую ещё раз «пробежаться» по вопросам и убедиться, что все радиокнопки отмечены верно, так как иногда фокус курсора сбивается, из-за чего случайно отмеченным оказывается совсем не тот вариант, который нужен. Результат тестирования отображается сразу после его завершения: помимо количества набранных баллов по соответствующей пометке студент может узнать, в каких вопросах допустил ошибку. В некоторых курсах есть возможность пересдать тест, однако стоит учитывать, что последующий результат может быть хуже предыдущего, но именно его, а не лучший, запомнит система. Поскольку просмотреть тест до пересдачи невозможно, во время первой попытке я на всякий случай копировала

и сохраняла вопросы либо в отдельном файле, либо в формате html, чтобы спокойно перечитать их и подумать, где могла ошибиться.

Прослушивать лекции и выполнять проверочные задания желательно вовремя, до закрытия очередного модуля, так как потом они могут оказаться недоступными. И тесты, и домашние задания, если они предусмотрены курсом, проходить не обязательно, однако это отличный шанс, во-первых, закрепить материал, во-вторых, проверить, насколько усвоена новая информация, а в-третьих, заработать дополнительные баллы, от которых будет зависеть итоговая оценка за курс. Кроме того, чем успешнее слушатель справляется с заданиями, тем выше его место как в отдельно взятом курсе, так и в общем рейтинге студентов. Мне, например, удалось подняться на 67 строчку, набрав за весь период обучения 4969 баллов. Думаю, многие из вас вполне смогли бы составить мне неплохую конкуренцию!

Загружая на сайт домашние задания, студент получает возможность проверить и оценить работы других учащихся, за что ему также начисляются бонусные баллы. Его домашка, соответственно, попадает в руки кого-то из коллег по группе, причём всё это происходит абсолютно анонимно. Для того чтобы оценки были хоть сколько-нибудь объективными, проверяющий получает файл с правильными ответами и критериями оценок, если, конечно, задание не исключительно креативное. Обсудить спорные моменты, задать вопросы и просто пообщаться с одногруппниками можно на форумах, открытых при каждом курсе. Заработав достаточное количество баллов для положительной оценки от «удовлетворительно» до «отлично», по окончании обу-

чения студент получает сгенерированный системой электронный сертификат, который он может положить в своё портфолио. Некоторые курсы предлагают студентам пройти дополнительные платные модули, также предусматривающие тестирование, по итогам которого слушателю выдаётся уже полноценный сертификат, имеющий вес при поступлении или трудоустройстве.

Над созданием каждого курса трудится огромная команда, затрачивающая массу собственных сил и времени на наше просвещение, за что мы можем поблагодарить «Универсариум» добровольным пожертвованием на любую сумму одним из нескольких доступных способов. Собранные средства будут использованы на модернизацию существующих и разработку новых курсов, идеи которых, кстати, можете предложить и вы через специальную форму на сайте. Если же в процессе обучения возникнут какие-то сложности, к вашим услугам техподдержка проекта, с которой можно связаться по электронной почте, указанной на сайте. Я тоже всегда готова помочь, подсказать, направить и обсудить с вами тонкости учебного процесса.

Что ж, теперь, зная, где зарыт неиссякаемый клад бесценных знаний, смело отправляйтесь на его раскопки! Надеюсь, что я задала достаточно высокую планку, которую, уверена, при желании вы с лёгкостью сможете перепрыгнуть. Учтите только, что я не собираюсь останавливаться на достигнутом и прямо сейчас отправляюсь постигать ещё неизведанные дисциплины. Присоединяйтесь, приглашайте родных и друзей: <https://universarium.org/>

Учитесь с удовольствием!

ДВОРЯНКА

Вхожу в квартиру. Тишина. На кухне горит свет. Иду туда и вижу: на полу сидят мои домочадцы — моя мама, муж и сын-школьник. Перед ними коробка из-под пирожных. В ней лежит чёрно-белый шерстяной клубок, рядом блюдце с молоком, куда мои родственники опускают пальцы и потом предлагают существу, лежащему в коробке, слизнуть с пальца молоко. Входит соседка с соской и бутылочкой, мама наливает в неё тёплое молоко, и «клубочек» охотно начинает сосать. Теперь я вижу, что это щенок, не умеющий не только ходить, но даже ползать, и глазки у него ещё не прорезались. Как он появился у нас?

После школы сын отправился на рынок, где продают собак, кошек, попугаев, хомяков и другую живность. Он увидел старушку, сидящую на куске старого одеяла, перед ней лежало существо, в котором он не сразу распознал щенка.

— Здравствуйте, тётя! Продаёте? — обратился сын к дремавшей старушке.

— Да. Вот последний остался. Трёх уже продала. Торопись!

— Я хотел бы спаниеля и мальчика.

— Считай, что тебе повезло. Трёх девочек у меня купили. А вот мальчик ждал тебя.

— Но он совсем не похож на спаниеля, — усомнился сын.

— Это особый спаниель. Его дальняя родня ещё до революции у графьёв жила. Считай, перед тобой граф, а ты нос воротишь!

Сын хотел уйти, оскорблённый таким обманом. Но старуха продолжала:

— А ты сказку про гадкого утёнка читал? В детстве был страшненький, а потом каким красавцем стал!

— Дорого стоит этот граф?

— За девочек по 30 рублей получила!

— А у меня только три рубля, — вздохнул сын.

— Ладно! Парень ты хороший! Бери за трёшник и вспоминай мою доброту.

Мы посмеялись. Сына не упрекали: пусть познаёт жизнь. Учится отличать правду от лжи. Графа приняли в семью с радостью. При должном уходе и хорошем питании щенок быстро встал на ноги, открылись глазки — большие, вишнёвого цвета с янтарным оттенком.

Первое время он много спал и ел. Даже ночью будил нас, требуя пищи. Явно в нём просматривались графские замашки. Когда мы уходили из дома, он растаскивал наши тапки по всей квартире, иногда используя их в качестве туалета. Пришлось спасать тапки, убирая их повыше. Графу купили игрушки. От мягких оставались только лохмотья. Резиновые игрушки острые зубы тоже не щадили. Зато по квартире Граф без усталости гонялся за мячом. Он любил играть с нами: кто-нибудь бросал мяч, Граф приносил его и клал перед партнёром. С мужем игра не получалась, так как он не видел лежащего перед ним мяча из-за отсутствия зрения. Мы показали Графу, что хозяину надо мяч давать в руки. А дальше он сам сообразил, как заставить хозяина играть с ним. Он клал мяч мужу в руки и гавкал, призывая к игре. Когда мы впервые вынесли его на улицу, он недолго боязливо оглядывался. Увидев воробья, с лаем погнался за ним,

но тот улетел. Граф был разочарован. Но увидев кошку, успешно загнал её на дерево.

Возле нашего дома находятся особняк и мастерская известного скульптора Михаила Константиновича Аникушина (1917 — 1997). Мы с Графом вышли к особняку и увидели рыжего щенка. Граф и Рыжик тут же познакомились, и началось такое веселье, какого Граф ещё не знал. Мы тоже познакомились.

— Одному Рыжику скучно, а другие собаки его обижают. Я надеюсь, что ваш Граф не будет оскорблён дружбой с дворняжкой, — сказал скульптор, улыбаясь.

— Как к вам попала дворняжка? — поинтересовалась я.

— Подхожу к мастерской, а он сидит под дождём, дрожит, а в глазах такая тоска... Моё сердце дрогнуло, — пояснил он.

С тех пор мы созванивались, чтобы вместе гулять. Пока собаки развлекались, мы беседовали о скульптуре, о Пушкине, которого Аникушин увековечил великолепным рукотворным памятником в Санкт-Петербурге на площади Искусств.

Однажды мы так увлеклись разговором, что не заметили, как исчезли наши собаки. Не могли их найти, пока не встретили домработницу, которая рассказала, что Рыжик привёл гостя на обед и сейчас они доедают второе блюдо. В это время во двор, облизываясь, вышла довольная парочка.

Как-то раз в сырой ветреный день скульптор заметил:

— Без Рыжика я бы сегодня не вышел на улицу, а он заставил. Значит, не я выгуливаю его, а он меня ради моего здоровья. Действительно эти регулярные прогулки улучшили моё самочувствие.

У нас с мамой закралось сомнение: Граф, совершая туалет на улице, не поднимает одну лапу, как ему полагается, а присаживается, как девочка. Мы поделились нашим сомнением с мужской половиной семьи, чем вызвали бурю негодования:

— Он ещё маленький и толстый, ему не устоять на трёх лапах! У него ещё всё формируется!

С этим мы увезли Графа на полгода на дачу. Щенок быстро понял, что по грядкам и цветочным клумбам бегать нельзя. Он важно ходил по дорожкам между грядок и валялся в траве. Проснувшись утром, Граф бесцеремонно стаскивал с моей мамы одеяло, требуя внимание к своей персоне.

Мама дружила с соседкой, у которой была собака породы водолаз (ньюфаундленд) по кличке Чари. Собаки этой породы имеют длинную густую шерсть да ещё чёрного цвета. Поэтому в летние жаркие дни Чари требовал, чтобы хозяйка водила его купаться на пруд. А Граф воду не любил и нежился на пляже. Однажды они вчетвером по настоянию Чари отправились на пруд для собак. Водолаз, не раздумывая, плюхнулся в воду, своим большим телом вызвав волнение в пруду. Женщины беседовали, расположившись в тени на траве. Граф стоял на берегу и наблюдал, как Чари с наслаждением плескался в пруду. Мама бросила палочку скучающему Графу. Он принёс её хозяйке. Она проделала это несколько раз, и Граф исправно приносил палочку. Мама изменила тактику игры: она бросила палочку в пруд. Граф добежал до воды и остановился, а Чари поймал её и поплыл к берегу, где стоял Граф, который принял эстафету, и зажал палочку зубами и принёс её хозяйке. Тогда владелица Чари сказала: «Я сейчас занесу Графа в

воду». Но когда она была готова выполнить свой коварный план, Граф исчез. Вернувшись домой, мама нашла Графа на крыльце.

Наш дом стоит на перекрёстке. Мимо нас дачники утром шли на электричку, а вечером возвращались с работы. Утром Граф сидел за калиткой и всех провожал, помахивая одной лапой. Прохожие угощали его, а некоторые специально приносили ему еду. Заваленный гостинцами, Граф восседал, как в ресторане, собирая вокруг себя других собак позавтракать. Он не был жадным. Когда вечером люди шли с электрички, Граф уже сидел на посту, и новые угощения лежали перед ним. Соседские собаки спешили в клуб «У Графа».

Постепенно вся семья убедилась, что Граф оказался девочкой и стал Графиней, превратившись в красавицу. Шерсть на её туловище лежала аккуратными пloyками, как будто их уложил парикмахер, на головке и длинных ушах — короткая чёрная шерсть, мордочка светло-серого цвета и большие глаза-вишни с янтарной поволокой. Лапы длинные, как будто на них надеты почти чёрного цвета чулочки. Туловище и веерообразный хвост были темно-серые с серебристым отливом. Она и впрямь была похожа на графиню. Особенно когда сидела, опираясь на передние изящные лапы, выставив грудь колесом, гордо подняв голову.

Мы показали её ветеринару, чтобы определить породу. Оказалось, в ней намешано много пород, но главенствовали сеттер и спаниель. От предков она взяла всё самое лучшее, поэтому оказалась такой красивой и умной, несмотря на беспородность. Мы подумывали поменять кличку, но решили, что она достойна быть Графиней.

Вернувшись с дачи, встретились с Михаилом Константиновичем. Он удивился и восхитился Графом, но почему-то особенно не удивился, когда узнал, что перед ним — Графиня. На наш вопрос о Рыжике он со вздохом ответил:

— Рыжик родил четырёх щенят, и сейчас он — то есть она — кормит их. Куда их пристроить? Не знаю. Одного обещали взять, а остальных...

Рыжик с семейством переехал к знакомым за город, а у Аникушиных появился щенок кавказской овчарки. Но с ним мы опасались даже знакомиться. Графиня подружилась с малым королевским пуделем по кличке Вита. Видимо, кровь знатного рода в ней преобладала.

Жильцы нашего дома её любили. Электромонтёр всегда в кармане носил какое-нибудь лакомство для Графини. Но от него плохо пахло, и Графиня, приняв подарок, старалась скорее уйти. Потом она, завидев своего обожателя, залезала лапой в его карман и, достав угощение, убегала.

Мы живём на четвёртом этаже десятиэтажного дома. И Графиня с детства привыкла пользоваться лифтом. Иногда она гуляла во дворе одна. Возвращаясь, она садилась перед лифтом на первом этаже и ждала, когда кто-нибудь зайдёт в него. Иногда её увозили на десятый этаж. Спускаться на шесть этажей фактически вниз головой ей не нравилось. Она попробовала не выходить из лифта, пока не окажется на нашем этаже. Тогда она могла подолгу кататься в лифте и выходила из него только вместе с соседями по этажу. Люди, живущие в нашем подъезде, договорились довозить Графиню до четвёртого этажа и выпускать. Пришлось прибегнуть к дрессировке. Графиню, сидящую перед лифтом на пер-

вом этаже, насильно заводили в лифт и выпускали на четвёртом. Через несколько сеансов она сама входила в лифт с соседями с любого этажа и, благодарно помахав хвостом-веером, его покидала. Но если в лифт заходил кто-то чужой и не знакомый с Графиней человек, она оставалась сидеть на месте.

Графиня стала настоящим членом нашей семьи. Она даже выполняла некоторые поручения. Моя мама могла попросить:

— Графиня, позови обедать Костю (это мой муж).

Она шла в его комнату, клала лапу ему на колено и два раза гавкала. Однажды муж долго не шёл после приглашения. А когда сел к столу, в тарелке оказалось пусто. А воровка сидела на ковре в другой комнате перед телевизором и смотрела любимую передачу «Я и моя собака». После этого случая муж сделал вывод, что к приглашению Графини надо относиться как к приказу немедленного исполнения, иначе останешься голодным.

На Новый год мы подарили Графине белого резинового гуся с красным клювом, который при прикосновении издавал звуки. Графине эти звуки не понравились, и однажды мы нашли гуся в мусорном ведре.

Когда я сломала ногу и три месяца находилась в постели, каждое утро Графиня приходила ко мне, чтобы лизнуть щёку или руку. Добрые отношения она проявляла и к посторонним людям. Однажды зимним вечером мы с ней возвращались с прогулки, впереди шли незрячие супруги с белой тростью. Поскользнувшись, они упали. Я поспешила им помочь подняться, подала трости. Графиня в зубах принесла мужчине меховую шапку. Мы проводили соседей домой. В квартире мужчина вспомнил про очки. Графиня положила их ему в руки.

Она на месте падения их нашла и в зубах донесла до квартиры.

Как только она слышала слово «дача», первая бежала и садилась в машину. На даче она возобновляла дежурство за калиткой, где её ждали гостинцы. Однажды мы услышали хохот мужчины у калитки. Выбежав из дома, увидели, что посреди дороги сидит Графиня, перед ней стоит машина, а рядом с ней мужчина хохочет, вытирая слёзы.

— Сколько лет езжу, но ни одна собака не голосовала и не просила её подвезти, — сквозь смех пояснил он. Он даже был несколько разочарован, когда узнал, что Графиня просто приветствовала его.

Жарким днём мама и Графиня сидели на крыльце, наблюдая за дорогой, где ничего не происходило, так как пожилые дачники и младенцы прятались от жары в домах, молодые разбежались по водоёмам и пляжам. Наблюдательная мама увидела, как соседский кот выходит из дома напротив, держа в зубах полиэтиленовый прозрачный мешок, из которого торчит сосиска.

— Ах ты, ворюга! — закричала мама.

Грабитель поспешил спрыгнуть с крыльца. Но бдительная Графиня не дремала: с громким лаем она побежала за разбойником, и тот, бросив добычу, пустился наутёк. Графиня как борец за справедливость зубами вцепилась в мешок и потащила его к угловому дому, где жил её дачный друг Макс. Мама рассердилась на Графиню, обозвав её соучастницей преступления, и отнесла сосиски старушке, у которой они были украдены. Графиня такое решение считала несправедливым и до ужина к маме не подходила.

Шли годы. Мы не представляли, что в нашей семье не будет этой умной, доброй собаки. 4 марта Графиня ушла гулять и не вернулась. Она была очень ласковая и доверчивая. Мы решили, что её увели. Во дворе опросили людей. Одна старушка рассказала, что во двор заехал фургон и двое мужчин отлавливали собак. Возмущённым людям они объяснили, что им дано указание отлавливать бездомных собак. На замечание, что все эти собаки имеют хозяев и на каждой есть ошейник с номером, «добросовестные исполнители» просто не реагировали. Значит, искать бесполезно. Вешать объявления «Пропала собака! Верните за вознаграждение...» неразумно. 5 марта поехали по собачьим приютам. Безрезультатно. Дальше три праздничных дня. Мы пытались узнать, куда могли увезти Графиню. Мы были убиты горем. Не теряя надежды, пытались хоть что-нибудь узнать. Кто-то нам подсказал адрес: Лиговский проспект, 91. 8 марта мы с мужем поехали туда. Перед нами железный забор и ворота. Стучим. Нет ответа. Бараба-ним! Хриплый голос:

— Чо надо?! Не работаем!

Я услышала слабый лай. Видимо, ответ на наш грохот.

— Откройте! Мы только хотим у вас спросить... — умоляла я.

Калитка открылась, мы вошли во двор, где находилось кирпичное низкое строение с решётками на маленьких окнах без стёкол.

— Скажите, к вам привозили собак 4 марта?

— Ну... — был ответ.

— Разрешите, пожалуйста, посмотреть.

— А чего там смотреть?

— Без воды да еды все передохли. Завтра на мыловарню отвезут.

Меня трясло, слёзы лились рекой.

— Всё-таки позвольте туда пройти, — попросил муж.

— Идите, коли так хочется.

Мы вошли в полутёмное вонючее сырое помещение. На каменном полу лежали трупы собак в разных позах. Вдоль стен стояли высокие железные клетки, набитые собаками. Признаков жизни здесь не было. У меня перехватило дыхание, и я ничего не могла сказать. Муж негромко позвал:

— Графиня!

В одной из клеток обозначилось слабое движение. Тогда муж в отчаянии закричал:

— Гра-фи-ня!

В ответ раздался такой душераздирающий крик, что я похолодела. Куча собак зашевелилась. Расталкивая трупы, появилась Графиня, протягивая нам сквозь железные прутья передние, так хорошо нам знакомые лапы. Обессилев от собственного крика, она только стонала и смотрела на нас.

— Видите?! Это наша собака! Она узнала нас! Отдайте нам её!

— Пойдём поговорим... — каким-то растроганным голосом сказал сторож.

Мы двинулись к выходу. За нашей спиной раздался такой крик отчаяния, что я зарыдала вместе с ней.

— Берите! Сколько хотите денег?! Иначе она умрёт от разрыва сердца!..

Сторож вытащил Графиню из-под трупов. Она подползла к нам, стонала, лизала нам ноги, руки. Мы по-

просили дать ей воды и тряпку, чтобы хоть немного стереть с неё нечистоты.

Таксисты везти нас отказались. Поехали трамваем. Через несколько остановок ей стало плохо. Вышли. Так много раз мы пересаживались.

Дома посадили в ванну и стали отмывать. Она не любила купаться, а теперь благодарно лизала руки, помогала нам. После ванной, стресса, трудной поездки домой наша четвероногая подруга совсем не могла двигаться. Накормив и завернув в махровую простыню, мы уложили её... Ветеринар нашёл у неё заболевание сердца и назначил курс лечения. Графиня покорно принимала всё, даже уколы, против которых многие собаки сопротивлялись и могли даже укусить врача.

Последнее, десятое лето, Графиня проводила на даче, где она и умерла.

ОТКУДА БЕРУТСЯ РОДИТЕЛИ

ВОДНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

МАМА

Медленно, но верно мы постигали азы родительства, которое становилось для нас работой и хобби, обязанностью и даже, в некотором смысле, развлечением. Особенно мы развлекались, когда в поисках ответа на свои мамско-папские вопросы наталкивались на совершенно противоположные мнения.

Любопытно, но многие информационные источники на тему ухода за младенцами сходились во мнении, что новорождённые дети почти не пачкаются. Однако мои руки то и дело оказывались в воде. Хорошо, что у меня имелся запас детских кремов и я смогла оправдать свой косметический шопоголизм! Пожалуй, эти средства мнегодились больше, чем моему ребёнку, и хорошо, что он по этому поводу пока не мог предъявить мне никаких претензий.

На практике выяснилось, что та часть тела младенца, которая находится под подгузником, каждые два-три часа всё-таки пачкается. Тут-то перед нами возник закономерный вопрос: как же его мыть? Поначалу для нас это было настоящей спецоперацией! Сперва нужно быстро раздеть малыша, чтобы не оглохнуть от его системы аварийного оповещения, потом торжественной процессией пройти по квартире до ванной комнаты, чтобы несущий ребёнка избежал столкновения с мебелью, угла-

ми и полуоткрытыми дверями, ориентируясь на впереди идущего. Дальше один из нас держал Соню над ванной, а другой поливал её водой. А ведь загрязнённые участки младенческого тела можно было просто помыть в раковине под краном! И почему нам это в голову сразу не пришло? Главное, чтобы все поверхности, с которыми соприкасается малыш, были чистыми.

Вообще, вместе с появлением первого ребёнка в доме устанавливается всеобщий культ чистоты. Всё, до чего дотягиваются руки родителей и бабушек, моется, стирается, протирается, очищается, а кое-какие предметы даже кипятятся. Стиральная машина теперь работает ежедневно, иногда и по нескольку раз, при отжиме заставляя нас думать, что мы находимся недалеко от лётного поля. А если у ребёнка случаются мелкие и не очень неприятности, которые оставляют следы на пелёнках, детской постели и одежде, ну и конечно, на маминых халатах и папиных футболках, их приходится застирывать вручную. В связи с этим меня не покидала мысль, что я подрабатываю прачкой, вот только где же моя зарплата?!

К слову сказать, мнения насчёт пресловутой чистоты расходятся. Если бабушки и дедушки, а также специалисты старшего возраста рекомендуют соблюдать околостерильную обстановку, то люди помоложе считают, что умеренная грязь укрепляет иммунитет ребёнка. Второе мнение, особенно в период восстановления после родов, мне нравилось гораздо больше! К тому же молодые родители со временем перестают быть адептами идеальной чистоты, тем более, если в доме появляется ещё один малыш.

С купанием аналогичная история. Раньше многие родители мыли новорождённого кипячёной водой в силь-

но нагретой кухне или ванной комнате. Теперь к этому относятся куда как проще. Достаточно подогретой до 37 – 38 градусов водопроводной воды при обычной температуре воздуха. Чтобы определить эту самую оптимальную для купания температуру воды, можно воспользоваться специальным термометром (механическим или электронным), а можно доверить эту миссию своему собственному локтю.

Арсенал современных атрибутов для купания ребёнка не ограничивается только лишь ванночкой и термометром. Существует огромное разнообразие приспособлений, призванных облегчить родительский труд. Это различные горки и матрасы для младенцев и стульчики для деток постарше. Всё это нужно, чтобы руки родителей не уставали держать на вису стремительно тяжелеющего ребёнка. Так вот что, оказывается, значит «растёт не по дням, а по часам»! А я-то думала, что это только в сказках так бывает.

Да и сама ванночка перестала быть неотъемлемым атрибутом детского купания. Собственно, София уже в два месяца стала плавать в полной воды общей ванне, которую мы в честь этого события переименовали в олимпийский бассейн. А преодолевать дистанции дочке помогал специальный плавательный круг на шее.

Однако прежде чем покупать подобные полезные, но не всегда дешёвые штуки, родителям следует понять, что они выйдут из употребления уже через несколько месяцев, при этом сохранив все свои свойства. Как ни странно, старая добрая ванночка останется актуальной ещё долгое время. Позже, общаясь со счастливыми обладателями этих незаменимых и сверхудобных при-

способлений, я с удивлением обнаружила, что кому-то они не подошли, а некоторым и вовсе негодились. Видимо, это тот самый случай, когда сайты объявлений типа «Авито» и «Юла», а также местные группы так называемых барахолок в VK становятся одними из самых посещаемых для семьи с маленькими детьми. И не забудьте, что здесь можно не только продать что-нибудь ненужное, но и купить что-нибудь ненужное.

Косметическая промышленность тоже позаботилась о том, чтобы вы потратили как можно больше денег на всяческие детские средства для умывания, подмывания, обмывания и намывания, а также присыпки, кремы, лосьоны и масла после купания, под подгузник, для утреннего созерцания и вечерней медитации.

На самом деле для водных процедур достаточно единственного средства «три в одном», которым педиатры рекомендуют мыть целиком тело ребёнка раз в неделю и локально по мере загрязнения. Если с кожей малыша всё в порядке, то дополнительная косметика не нужна; когда есть небольшие шелушения, можно воспользоваться детским кремом или косметическим маслом. К сожалению, наличие покраснений под подгузником никак нельзя определить без зрения, тут нам обязательно понадобится помощь со стороны. Благо сейчас есть возможность осуществить звонок другу по видеосвязи. Если проблема выявлена, то следует воспользоваться аптечными мазями. Одноразовые подгузники на время бодрствования лучше снимать, возможно, придётся сменить их марку.

Если же кожа младенца сильно шелушится и краснеет, то необходимо обратиться к врачу.

ПАПА

Когда в нашей семье только появилась маленькая София, я едва ли представлял себе, каким образом буду купать в ванночке это маленькое слабосильное тельце. К тому же Соня приехала из роддома с пластиковой прищепкой вместо пупка, и я всерьёз опасался не только окунать ребёнка с этим посторонним предметом в воду, но и вообще боялся как-нибудь неловко зацепить эту штуку пелёнкой или одеждой. И тогда... Воспалённое воображение тут же рисовало ужасные картины того, что может произойти, а внутренний голос сообщал: «Вот сейчас ты узнаешь на практике, что значит выражение „пупок развязался“». Впрочем, опасения мои оказались напрасны. Зажим хорошо держался на своём месте ещё недели две, после чего как-то совсем тихо и незаметно отвалился вместе с кусочком пуповины. К тому времени я уже знал, что он должен отпасть сам, как только пупок окончательно заживёт, и потому не потерял дар речи, когда во время очередной смены пелёнок из них выпал пластиковый предмет.

А пока Соня принимала воздушные ванны, то есть лежала голышом в тёплой комнате на пеленальной доске. Она не подозревала, что сейчас при её помощи новоиспечённые родители будут учиться купать новорождённую дочку, и не проявляла, в отличие от родителей, признаков беспокойства. Вообще, когда София оказывалась без одежды и пелёнок, у неё наступали редкие минуты полного умиротворения.

Тут нужно немного описать это состояние новорождённого, дабы у читателя сложилось правильное впечатление. При словосочетании «умиротворённый ребёнок» обычно представляется улыбающийся, преиспол-

ненный спокойной тихой радостью малыш. Ручки его спокойно лежат вдоль тела, а где-то глубоко в груди зарождается довольное, почти голубиное воркование. Однако в жизни всё обстоит гораздо интересней. Родители самых маленьких называют умиротворением то состояние, когда малыш не кричит и не требует в течение некоторого времени живейшего внимания к себе. Руки его при этом отнюдь не находятся в состоянии покоя. Они пребывают в постоянном движении, притом почти без какого-либо контроля самого ребёнка. Учиться управлять собственными руками малыш будет ещё на протяжении нескольких месяцев, и ему понемногу удастся вступить в конструктивный диалог со своими конечностями. А пока руки затевали драку с остальными частями тела, и нередко от них доставалось и голове, на что Соня страшно обижалась, и минута умиротворения тут же заканчивалась. Что же касается улыбки, то новорождённые на редкость серьёзны. Сознательно улыбаться они сумеют, когда им исполнится примерно три-четыре месяца.

Но вот вода температурой около 37 градусов по Цельсию набрана в детскую ванночку, и всё готово для первого купания. Держать маленького ребёнка в воде на руках поначалу сложно, тем более, что он постоянно как бы норовит выскользнуть и опуститься на дно с головой. Тут сразу начинают вспоминаться страшные истории про купание младенцев. В этот момент главное быть спокойным и помнить, что если голова ребёнка всё-таки выскользнула из рук и ушла под воду, следует максимально быстро вытащить его из воды и перевернуть на живот. Если малыш успел глотнуть жидкости, в таком положении она выйдет вместе с кашлем. К слову сказать, у

новорождённых существует рефлекс, который останавливает дыхание, если малыш оказался в воде. Рефлекс этот работает, когда младенец ещё пребывает в утробе, где, как известно, его со всех сторон окружает околоплодная жидкость. Существует даже целое направление, когда родители учат своих детей с самого рождения плавать и нырять под водой, используя врождённый рефлекс задержки дыхания.

Наконец первый страх преодолён. Выяснилось, что голова ребёнка почти всем объёмом помещается в ладони. Пальцы держащего, которые оказываются над водой, позволяют контролировать, насколько голова будет опускаться в воду, чтобы избежать попадания жидкости в уши. Впрочем, после купания ушки малыша всё равно необходимо промокнуть мягкой тканью или ватными дисками.

Погружение в тёплую воду, кажется, понравилось Соне. По крайней мере, её дыхание стало ровней, а руки на несколько мгновений даже перестали совершать хаотичные движения. В моей душе разлилось родительское умиротворение. Переживания отступили на второй план, и стало казаться, что купать кроху не так уж и сложно.

Первые недели Соня привыкает к новым ощущениям и почти не шевелится во время купания. Но вскоре осваивается и начинает пробовать шлёпать руками по воде. Достаточно быстро в этот процесс вовлекаются ноги, и купание становится похожим на испытание уличного фонтана в домашних условиях.

Постепенно с каждой водной процедурой приобреталась уверенность. Дочка росла, начала самостоятельно держать голову и поворачивать её в нужную сторону, если вода грозила попасть ей в ухо. Но однажды я как

обычно отправился купать Соню, и тут обнаружилось, что она как-то уж очень странно реагирует на погружение в ванночку: плачет в воде и успокаивается, когда я её беру на руки. Первой под подозрение попала вода. Тщательно проверил температуру сначала воды, а потом и самой Сони. Всё было в полном порядке, но дочка по-прежнему начинала неуверенно плакать при погружении в воду и успокаиваться на руках. Исчерпав весь запас предположений, я призвал на помощь жену. Вместе мы перебрали с десятков возможных причин, но верной так и не нашлось. В тот самый момент, когда я начал думать о том, что если виной всему не рост инфляции, то остаётся только ретроградность Меркурия, и раз звёзды не сошлись, видимо придётся отложить купание на завтра, в ванну заглянула моя мама и удивлённо поинтересовалась: «А чего это вы решили купать Соню с выключенным светом?» «Эврика! Да ведь мы же свет забыли включить!» — догадались новоиспечённые родители. Свет был незамедлительно включён, и, о чудо, ребёнок как ни в чём не бывало хлопает ладошкой по воде, поднимая брызги, радуется и не думает реветь!

Каких-нибудь два года спустя София будет заведовать включением света в нашем доме самостоятельно, а пока необходимо было следить за уровнем освещённости в квартире более внимательно. Вообще, в первые несколько месяцев приходит осознание того, что внимание, особенно для незрячих, становится едва ли не самым главным родительским навыком. Нужно постоянно анализировать звуковую информацию, поступающую от ребёнка, чтобы вовремя отреагировать на нестандартную ситуацию. И чем старше становится малыш, тем больше внимания требуется. Так, например, когда маленький человек уже

умеет ползать, по характерному чавканью в коридоре приходится догадываться, что малыш пробует пожевать резиновые тапочки; или по внезапной тишине определять, что он каким-то образом добрался до вашего смартфона и теперь совершает покупку в Play Market; или, наконец, по вполне безобидному шуршанию и залихватскому гиканью понять, что ребёнок пытается размазать содержимое подгузника по себе и бортику детской кроватки, косвенно подтверждая то, что дети — это цветы жизни, а цветы, как известно, нужно удобрять.

Что же касается собственно вечернего купания, то оно нужно не столько для гигиенических целей, сколько для того, чтобы младенец, вдоволь набултыхавшись и наплававшись, основательно проголодался, подкрепился и уснул крепким сном. Это даёт возможность не только ему самому, но и родителям выспаться и набраться сил для новых свершений.

ПРОБА ПЕРА

СИНКВЕЙНЫ*, ПОСВЯЩЁННЫЕ ОСЕНИ

Учеников четвёртых — седьмых классов Челябинской школы № 127 познакомила с синквейном Елена Александровна Митрохова, заведующая библиотекой школы, педагог дополнительного образования.

Арсений Радченко

Осень.
Холодная. Дождливая.
Моросит. Холодит. Спешит.
Осень — скучное время года.
Холод.

Глеб Нечаев

Осень.
Золотая. Дождливая.
Грустит. Пролетает. Увлекает.
Осенью золотые листья.
Радуга.

**Синквейн* — пятистрочная стихотворная форма, возникшая в США в начале XX века под влиянием японской поэзии. В дальнейшем синквейн стал использоваться как эффективный метод развития образной речи учащихся.

Матвей Алпацкий

Осень.
Поздняя. Дождливая.
Льёт. Дует. Усыпляет.
Мне нравится ходить по лужам.
Бабье лето.

Виктор Ишимов

Осень.
Разноцветная. Хмурая.
Красит. Радует. Засыпает.
Время идти в школу.
Друзья.

РАССКАЗ ПО КЛЮЧЕВЫМ СЛОВАМ

Ученики Челябинской школы № 127 написали рассказы по ключевым словам: *ноябрь, книга, волшебство, медведь, снег, троллейбус, год, музыка.*

Такие интересные творческие занятия проводит с ребятами Елена Александровна Митрохова.

Глеб Нечаев

Дело было в ноябре. Пятиклассник Петя купил интересную книгу. Он дочитал её до последней странички, на которой было написано: «Усни и попадёшь в нашу страну». Петя перевернул страничку книги и вскоре заснул.

Произошло волшебство. Петя попал в сказочный город. Там не было людей, были только добрые медведи. Город засыпал снег. Петя увидел, как по улицам троллейбусы катают медведей. Мальчику понравился город.

Вскоре он уже жил в уютной берлоге медведей, которая была сделана только из чистого снега.

Через год медведи устроили концерт в честь Пети. Они пели, играли на балалайках, угощали малиной и мёдом. Во всём городе играла волшебная музыка.

Вскоре медведи отыскали книгу Пети, он снова посмотрел на последнюю страничку, но там уже было написано: «Усни и попадёшь к себе домой».

Петя уснул и попал домой, но его никто не ждал. Медведи забыли ему сказать, что один час в их стране — это двадцать семь настоящих лет.

Книга была у Пети в руках, он ничего вокруг не узнавал, потому что попал в далёкое будущее, и горько плакал. Но вдруг книга заговорила:

— Не плачь, Петя, ты вернёшься в прошлое! Закрой глаза.

Мальчик закрыл глаза, потом открыл и увидел, что вернулся домой. Его ждали мама и папа. Петя был очень рад!

Его волшебная книга пропала, но он не расстроился. Ему было важнее, что он дома.

Варвара Шумилова

Стоял ноябрь. Тёмным субботним вечером сгущались сумерки. В тот день я была дома и никуда не пошла. Поудобнее уселась на подоконнике балкона, укрылась тёплым белым пледом, взяла плитку тёмного шоколада, кружку зелёного чая и книгу «Гарри Поттер». Она идеально подходила под дождливую погоду. Волшебство царило кругом. Деревья, которые были разноцветными, вдруг превратились в голые, бесчувственные статуи.

Дорожка, которая была яркой и весёлой, стала мрачной и пустой.

В такую погоду больше всего хочется выйти на улицу и убежать далеко-далеко ото всех подальше, чтобы никто не мешал остаться наедине со своими мыслями, со своей радостью, грустью, печалью. Но нет, я сижу дома и смотрю в тёмное мокрое окно. Рядом со мною лучший друг детства — небольшой плюшевый медведь, которому можно доверить абсолютно всё — свои мысли, эмоции, переживания. Он никогда не осудит, не накричит. Не посмеётся надо мной, над моими чувствами. Он НАСТОЯЩИЙ, несмотря на то, что плюшевый. Я люблю его за преданность, за милосердие, за доброту и терпеливость ко мне. Я на него накричу, он меня не осудит, ведь он меня любит, я это знаю.

Дождь кончился. Теперь хлопьями валит мокрый белый липкий снег и ничего не видно. Сквозь мокрое стекло я заметила, как к остановке подъезжает красный ржавый скрипучий троллейбус. Он не остановился, а проехал дальше. Троллейбус был переполнен суetyающимися мокрыми людьми... А снег всё валит.

И я представляю, что уже декабрь. Падает снег, спящие деревья за окном стоят, словно волшебные белые великаны. Люди в пуховиках и валенках покупают ёлки, игрушки. Скоро Новый год, и во многих магазинах играет весёлая музыка...

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Семков

ЛИСТЬЯ

Сгорают листья на кострах весны:
Те самые, что осень обрывала.
Они так были жёлты и красны,
И девочка в букет их собирала.

О, как ещё хотелось им летать!
Они ведь только-только мир открыли,
А дворники спешат их заметать
И смешивать с опилками и пылью.

* * *

Как дни однообразны зачастую.
Лежат копиркой между ними ночи.
На копии изводим жизнь впустую,
А первых экземпляров мало очень.

* * *

Секунды, вы малы так безнадежно.
Попробуй вашу суть определить.
Нанизывает вечность осторожно
Вас на свою невидимую нить.

Вы словно капли, что с весла стекая,
Блеснув на солнце, канут навсегда.
Но разве не из капель та - без края,
Качающая корабли вода?

* * *

Тишина заслонила собой
Всё на свете - и воду, и сушу.
Только чайки, кружась за кормой,
Резким криком тревожили душу.

То взлетали они, то опять
Возле самых бортов опускались.
Им хотелось, наверно, отдать
Блики дня, что на крыльях остались.

* * *

Мы промотали лучшие денёчки,
Как первую получку, без оглядки,
Как медовуху черпали из бочки.
Очухались - на дне остатки сладки!

Что ж! Спыхватились, погрустили малость,
Подумали, что с толком будем тратить.
И порешили: наше, что осталось!
Давайте жить, насколько жизни хватит!

ДОЖДЬ

На скамейку под окном
Дождь присел устало:

«Поливать мне всё кругом
Что-то скучно стало.

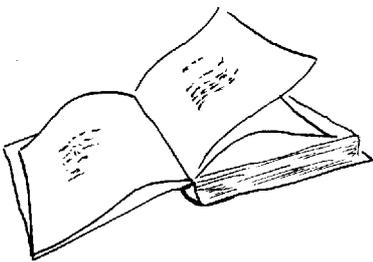
Сам в такую мокротень
Простудился, видно,
И чихаю третий день...
До чего обидно!»

Что-то он ещё шептал
И топтался в луже.
Он и сам уже признал –
Нет погоды хуже.

Коль неделю кряду льёт,
Слякоть вездесуца –
Вряд ли кто-нибудь споёт:
«Дождик, дождик, пуще!

ЛИРА АБДУЛЛИНА

1936 — 1987

Лира Султановна Абдуллина родилась 26 января 1936 года в селе Кушнареново Башкирской АССР. Родители были преподавателями педагогического техникума. В пять лет она осталась без отца, он погиб на фронте под Москвой в 1941. В тринадцать лет осталась без матери — с двумя младшими братишками на руках.

Закончив среднюю школу, переехала в Уфу, работала библиотекарем, а затем — до конца 1950-х годов в уфим-

ских газетах. В 1964 году Ли́ра окончила Литературный институт им. Горького и надолго связала свою судьбу с Сибирью. Работала в заполярной Дудинке, на Норильской студии телевидения. По характеру всегда была дерзкой, подчёркнуто независимой. Только самые близкие люди знали, какой это ранимый и тонко чувствующий человек. Такими же непростыми были и её стихи — экспрессивные, терпкие, острые и в то же время нежные, музыкальные. Выйдя замуж за инженера и поэта Владимира Нешумова, она переехала жить к нему в закрытый город Железногорск, расположенный недалеко от Красноярска, до 1998 года он даже не был отмечен на картах.

Жить в закрытом городе поэту, человеку с открытой душой невыносимо трудно. Не удивительно, что ни Владимир, ни Ли́ра так и не смогли приспособиться к этой строго регламентированной жизни. Их квартира стала неформальным клубом для всех, кто любил поэзию и ценил свободное слово, здесь звучали вольнолюбивые стихи и крамольные речи, здесь читались и обсуждались запретные книги Солженицына и Мандельштама. Разве могли бдительные чекисты долго терпеть подобное безобразие?! И над Нешумовым сгустились тучи. А Ли́ру вызвали в «комитет глубокого бурения» (так в советские времена была шутливо переосмыслена грозная аббревиатура — КГБ): «Как вы не понимаете, что вашего мужа, работающего на секретном номерном заводе, могут лишить допуска?» «Я понимаю, что значит — лишить девственности, а лишить допуска — это выше моего понимания», — ответила Ли́ра. Такие шуточки, конечно же, были выше понимания тогдашних «искусствоведов в штатском».

Обстановка вокруг обоих литераторов накаляется, становится нестерпимой, Владимира увольняют с работы и буквально вынуждают покинуть «режимный» город. В 1969 году после участия в 5-м Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве супружеская чета переезжает сначала в город Михайлов, но задерживается там ненадолго, уезжает в Старый Оскол Белгородской области.

Потом были годы нелёгкой жизни в Старом Осколе, редкие публикации в толстых журналах, две тоненькие книжки стихов. В 1986 году по рекомендации Виктора Астафьева и поэтессы Ларисы Васильевой Лира Абдуллина вступает в Союз писателей СССР. Только после этого поэтесса Лира Абдуллина была зачислена кандидатом в Белгородскую писательскую организацию, но не дождалась утверждения в Москве, так как умерла 15 июня 1987 года от бронхиальной астмы в Старом Осколе.

Лира Абдуллина является автором пяти поэтических книг — две из них изданы при жизни («Высоки снега», Красноярск, 1972, и «Пока горит пресветлая звезда», Москва, Современник, 1986), остальные — после. На слова Леры Абдуллиной написано несколько песен, одна из них («А любовь-то лебедем...») исполнялась Валентиной Толкуновой и вошла в «Песню года».

К сборнику стихотворений поэтессы «Живите долго», вышедшему в 2001 году в Красноярске, вступительную статью написал Виктор Астафьев, вот фрагмент из неё: «...два её небольших сборника стихотворений, подборки стихов в „Новом мире“, в „Юности“, в „Дружбе народов“, в „Огоньке“, в альманахах поэзии и газетах прошли почти незамеченными. Когда в литературе идёт постоян-

ный „междусобойчик”, страдают от него более всего люди даровитые и скромные. Посредственность затем рубахи на себе и на других рвёт, изо всех наглых сил стремится возглавить „органы”, лезет в направлении морали, чтобы хоть как-то обратить на себя внимание. И это очень даже удаётся, в особенности во времена переменчивые, смутные, когда, не брезгуя ничем, тащат и тащат на белую бумагу тёмную бульварщину, потчуют ею всегда так падкую на сплетни российскую доверчивую публику. Если из каждой подворотни „моська лает на слона”, то пугливому разуму начинает казаться, что моська и в самом деле сильнее всех на свете...

Стихи Лиры Абдуллиной отличает мелодичность, довольно редкая при творческой торопливости, суете и разрушении складного русского стиха нынешними „лидерами”, пишущими много, длинно и раздрызганно. И сразу находятся теоретики, которые под поэтическое растление подводят „научную базу”, отыскивая в баракхольных, крикливо-неряшливых виршах своеобразие и новаторство.

И в литературе удалось многое расшатать, кое-что и с ног на голову поставить, но истинный талант, он, увы, ничего сделать с собой не может. Он поёт так, как ему природа велела, и вполне естественно, что та же Лира Абдуллина со своими певучими стихами сочиняла и песни. Не текстовки к песням, а именно песни, где уже найден мотив, и композитору остаётся подхватить мелодию, зазвучавшую в душе поэта, развить её, вознести до музыкальных высот и пустить по свету.

Стихи Лиры Абдуллиной — это действительно прежде всего стихи женщины, что так редко в наше время.

Многие поэтессы пишут, как мужчины, и манерой своей и даже образом мыслей. А у неё в стихах и милосердие, и свет истинной женской души. Осиротели дети Леры, осталась начатая ею, но недопетая песня, и никто уже её не допоёт, никто её скромного места в литературе и в поэзии не займёт, никто её на земле не заменит».

Прошло время, и мы пусть поздно, но спохватились. Сборник «Живите долго» вернул России поэта, и третье тысячелетие, несомненно, будет освещаться её поэзией — сокровенной, песенной, духовной.

* * *

Теперь я знаю, как это бывает,
Когда живой живому вынимает
Живую душу, подцепив крючком,
Как рыбку с золотистым плавничком.
Теперь я знаю, как это бывает,
Когда живой живого забывает,
Как будто убивает птицу влёт,
Живой — живого выстрелом в живот!
Теперь я знаю, как это бывает,
Когда живая боль не заживает,
Когда живой — полуживой живёт.
Но если б знать мне это наперёд,
Что может так терзать живой — живого,
Я б и тогда не проронила слова
Тебе в упрёк: До свадьбы — заживёт.

* * *

Говорят: беда лиха —
Я не верила,

Далеко ли до греха —
Я не мерила.
Высоко ли до небес —
Не заглядывала.
Дождик будет или снег —
Не загадывала.
Говорили: с милым рай —
Я не ведала.
Говорили: выбирай —
А я медлила.
Говорили: разлюби —
Я не спорила.
Сердце вынуть из груди —
Что мне стоило?

* * *

Безрассудная пчела, —
Что душой зовут славяне, —
И сегодня, как вчера,
Всё хлопчешь над словами.
От звезды летишь к звезде,
От листочка — к листопаду...
И повсюду, и везде,
И во всём ты ищешь ладу...
Жизнь бесспорно хороша,
Мир прекрасен абсолютно,
Отчего ж тебе, душа,
Неуютно, неуютно?
Всё — гармония, всё — лад
На земле, росой омытой.
Отчего же горьковат
Этот мёд, тобой добытый?

* * *

Приучил меня к расстояниям,
К расставаниям приручил.
О, постылое постоянство
Постиженья простых причин,
Разрывающих наши пальцы,
Двух скитальцев во тьме ночи.
Не расстаться нам —
Кайся не кайся,
Не сойтись нам —
Кричи не кричи.
Всё конверты,
Конверты синие,
Словно проруби на реке.
Ты всё думаешь,
Что я сильная,
Что могу от тебя вдалеке.
Кабы знала,
Что только слабого
Бережете вы
От беды.
Извела бы тебя я жалобой
Чайки, стонущей у воды.

* * *

Сын рисует синие машины,
Сын рисует синие маслины,
Сын рисует город голубой,
Синий дым над синею трубой.
И повсюду — синее сиянье,
Синие смеются марсиане,

На листке тетрадном синий цвет,
Как в снегу весеннем синий след.
Говорю я: «Так же не бывает».
Сын глазами синими моргает:
— Нет, бывает!
Может, и бывает,
Взрослые об этом забывают.

* * *

Горит звезда пресветлая в веках,
Прозрачный свет над крышами струится,
В такую ночь, наверно, людям снится
Осенний сад. И яблоко в руках.
На свет звезды безумней мотылька
Летит душа — полуночная птица.
Кто и за что обрѣк меня томиться,
Припав лицом к листу черновика?
Обуглив мне и губы, и глазницы,
Бессонница, быть может, разразится
Всего лишь малой песенкой дрозда.
И всё равно: пусть мука эта длится,
Пока летит полуночная птица,
Пока горит пресветлая звезда!

* * *

В одной руке базарная кошѣлка,
В другой — ребѣнка малого рука.
Снуешь весь день, ссутулившись слегка,
Как по канве прилежная иголка.

Влачишь свой воз. Поклажа нелегка,
Роптать нет сил, да в этом мало толку,

Потерян день, раздроблен на осколки
В толпе людской, бурлящей, как река.

А ночью, уловив издалека
Иные звуки, музыку иную,
Проклюнется вдруг светлая строка.

Награда непомерно велика.
Я день прошедший переименую:
Он светел впредь, и днесь, и на века.

* * *

В редакции столицы
Везут свои стихи
Провидцы из провинций,
Пророки от сохи.
Надвинув глубже кепку,
Обдёрнув рукава,
Торопятся, как в Мекку,
Как в храмы Покрова.
С безумными глазами,
Наивны и тихи,
Ночуют на вокзалах,
Обняв свои стихи.
Очнувшись на рассвете,
Робея, не дыша,
Идёт поэт — к поэту,
К душе родной — душа.
Редактор и не взглянет
На тяжкие труды.
Он, видите ли, занят:
Стихов хоть пруд пруди.

Но вновь бледнеют лица,
Глаза огнём горят:
Провидцы из провинций
Поэзию творят.

* * *

Всё сбылось. Любая малость.
А привычная усталость
Не испортит борозды.
Мне светили три звезды:
Детство, Молодость и Старость.
Лишь одна светить осталась.
На закатных небесах,
Как слеза стоит в глазах.
Всё сошлось, как сновиденье.
Голос, слух, рука и зренье
Не знавали суеты.
Мне светили с высоты
Кротость, Мужество, Терпенье.
Свет утрат и обретений
На закатных небесах,
Как слеза стоит в глазах.

НА ДАЧЕ

Здесь влажный запах чернозёма,
Дождей, черемухи, озона
Бросает в жар, потом — в озноб,
И хочется потрогать лоб.
Здесь воздух сладок, как сироп,
В разгаре дачного сезона.

Здесь по утрам пылают маки,
Как будто огненные знаки
Судеб, сложившихся легко.
Здесь пьют из миски молоко
Бродячий кот и две собаки.
Ручей лепечет в буераке,
И лепет слышен далеко.

Здесь в полусумраке чердачном
Сверчок в костюме полужрачном,
И элегантен, и учтив,
Взмахнёт смычком своим прозрачным,
И незатейливый мотив
Возносит нас над бытом дачным.
Дары богов вкушаем смачно,
За вход ещё не уплатив.

* * *

Какая жизнь была смешная,
Не жизнь, а ярмарка сплошная:
Игра, азарт, восторг и злость.
Что ни любовь — то роковая,
Что ни печаль — то вековая,
Что ни прохожий — тот и гость.
Вся нетерпение: а что там,
Там за углом, за поворотом —
Мне путь на север иль восток?
...Слетает с дерева листок,
К его таинственным узорам
Я приникаю долгим взором.

* * *

Жизни сладостное бремя
Нам отпущено взаём.
Та река зовётся Время,
По которой мы плывём.

Мы плывём, большие рыбы,
Беспечальна наша жизнь.
Мы не видим, как с обрыва
Кто-то машет: «Оглянись!»

Мы плывем в потоках света,
Словно в детстве золотом,
Все долги и все обеты
Оставляя на потом.

Мы не думаем о том,
Что река впадает в Лету...*

**Лета* — река из царства мёртвых в древнегреческой мифологии. Её также называют «рекой забвения», потому что умершие люди пили из неё воду и забывали свое прошлое. В русском языке широко известно выражение «кануть в Лету», означающее исчезновение навсегда, предание забвению.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Елена Харламова

ВИНОВАТ ВО ВСЁМ БАРАШЕК

Брат по кухне мяч гонял,
Всё вокруг себя ронял.

А в шкафу стояла чашка
С нарисованным барашком.

И резвился тот барашек
На лугу среди ромашек:
Скок да скок,
Прыг да прыг —
К синей речке напрямик!

Вдруг упала чашка с полки
И разбилась на осколки.

«Я ни в чём не виноват! —
Заявляет младший брат. —
Посмотрите на барашка —
Это он всему виной:
Оттого разбилась чашка,
Что скакал он, как шальной!»

ШУРШУНЫ

За нашей стеною
Живут шуршуны.
Шуршат — я не скрою —
Волшебно они!

Быть может, там кошки
Хвостами шуршат
И ловят на крошки
Шуршащих мышат?

А может быть, гномы
Живут в тех стенах
И ходят по дому
В шуршащих штанах,

И чистят тихонько
На кухне пшено,
Но только шуршащее
Очень оно?

А может — кто знает? —
И шарики нам
Они надувают
По праздникам там,

А шарики — жуть как
Боятся мышат!
Наверно, от страха
Они и шуршат...

А мама сказала:
— Там ветер давно
Сосновою лапой
Скребётся в окно.

ЦИРК НА КОЛЁСИКАХ

Срочно спешите, дети и взрослые!
К нам приезжает цирк на колёсиках!
Только сегодня, только сейчас —
В нашей квартире в назначенный час!

Цирк на колёсиках! Цирк на колёсиках! —
Пони в попоне, мохнатые ослики,
Мягкий резиновый гиппопотам —
Столько всего интересного там!

Вы проходите, садитесь на кресло —
Будет забавно и интересно.
Это не опера и не балет,
На представленье не нужен билет!

Вот перед вами два акробата
Ловко взбираются вверх по канатам!
Вы узнаете этих ребят?
Это же я! И Серёжка, мой брат!

Вот перед вами клоун Гаврош
Ловит на спиннинг пару галош,
И ничего, что клоун Гаврош
Чем-то на папу очень похож.

Цирк на колёсиках! Цирк на колёсиках!
«Чей он? Откуда приехал?» — вы спросите.

Я рассказал бы, но красный как рак
Брат объявил: «В представленье — антракт!»

Екатерина Рогачёва

КАРАНДМЫШИ

САМЫЙ СКУЧНЫЙ ДЕНЬ

В это очень хмурое осеннее утро Карамель почему-то проснулась рано. Открыла глаза, уставилась в потолок, подумала и снова закрыла. Вздохнула. Что-то было не так. Ещё раз открыла глаза. Не помогло.

А в комнате было тихо, остальные карандамы ещё спали. Сопел носом Рони-Ру, забавно посвистывала во сне Виола. Карамель полежала ещё немножко. Вставать не хотелось. Да и вообще ничего не хотелось. И тут наконец всё стало ясно.

— Мне скучно, — пробормотала она, — просто скучно. Нет, не просто, а очень, очень, невероятно, ужасно, кошмарно скучно. Похоже, это самый скучный день в моей жизни. И как мне его пережить...

Прошло ещё какое-то время, и в комнате началось шевеление. Карандамы просыпались, зевали, лениво потягивались, вставали с кроватей. Сонно волоча за собой хвостики, плелись умываться. Что-то насвистывал Флопс, заправляя постель, бурчал себе под нос Герасимо, как обычно оказавшийся в конце очереди к умывальнику. Карамель лежала.

Первым это заметил Рони-Ру. Он подошёл к кроватке Карамели, осторожно потрогал её за лапу и поинтересовался:

— А мы завтракать сегодня совсем-совсем не будем?

— Не знаю, — ответила Карамель.

Спустя несколько минут все, побросав свои утренние дела, столпились возле жёлтой карандмышы.

— Что случилось, милочка? — заботливо поинтересовалась Виола. — Ты не заболела?

— Нет. Мне просто скучно и ничего не хочется, — грустно сказала Карамель. — И я не знаю, что делать.

— А что такое скучно? — спросил Рони-Ру. — Это когда что-то лежит в куче?

— Ты слишком маленький, чтобы это понять, — с умным видом произнёс Герасимо. — Это, понимаешь, такое состояние души... ну, это, в общем, так сложно... как бы тебе объяснить... ну...

— Я не маленький, — насупился Рони-Ру. — Просто ты объяснять не умеешь. И никому ничего не понятно.

— Я не умею? — возмутился Герасимо.

— Может, перестанем спорить и что-нибудь наконец сделаем? — вмешалась Виктория.

— Я в какой-то книжке читала, что это очень плохо, когда ничего не хочется, — сказала Виола. — Это начало заболевания. Сначала вот так лежишь и скучаешь, потом начинают болеть зубы, потом лапы.

— Зубы? Лапы? — в ужасе переспросила Карамель. Все притихли.

— И хвост, — мрачно подтвердила Виола.

— Так надо же что-то делать, — разволновалась окончательно Карамель. — Я совсем не хочу болеть. Зубы...

— Может, у неё температура? — спросил Флопс.

Виола с умным видом пощупала Карамели нос и покачала головой.

— Больной нужен отдых. Надо придерживаться постельного режима, — заявила она.

— Ты лежи и болей. — Она заботливо подоткнула одеяло. — А мы подумаем, чем тебе помочь.

Карамель кивнула.

Карандыши уселись за стол и выжидательно уставились на Виолу.

— Что будем делать? — спросила Виктория.

— Бабушка Рудольфа всегда говорила, что нельзя никого бросать в беде. Мы должны ей помочь, — сказал Герасимо. — Возьмём на себя все её дела, например.

— Точно! — подпрыгнула Виола. — Займёмся самостоятельно уборкой и готовкой. Приготовим что-нибудь вкусненькое для Карамели. А чистота вообще полезна для здоровья.

Она внезапно развернулась, подумала, подошла к постели Карамели и накрыла одеялом её высунутое подрагивающее от любопытства ухо.

— Не подслушивай, — строго заявила Виола. — Тебе нельзя, ты болеешь.

Вернувшись к столу, она задумчиво сказала:

— Итак, что нам нужно?

Пять пар блестящих глаз с надеждой внимательно уставились на неё. Ей даже стало на минутку неуютно, но отступать было уже некуда. Принятие решения явно собирались возложить на неё, как на самую осведомлённую. Но с решением пока было туго.

— Я где-то слышала, — нерешительно сказала Виктория, — что больным нужны тишина и покой.

— Хорошее питание, это тоже важно, — напомнил Марсик.

— Хорошее настроение? — с ноткой вопроса в голосе предложил Флопс.

— И свежий воздух, — добавил Герасимо.

— Вот с него и начнём, — решительно хлопнула лапой по столу Виола. Все снова выжидательно замолчали и посмотрели на неё.

— Предлагаю сделать уборку. И поскольку Карамели нужен покой, начнём с верхнего этажа.

Карандмышы закивали. Никто ещё не знал, что предстоит делать, но идея понравилась всем.

— Несите бумагу, будем рисовать, — скомандовала Виола, — нам много чего понадобится.

Спустя минуту Карамель, всё-таки высунувшая нос из-под одеяла, увидела уже только спины и хвосты карандмышей, сгрудившихся вокруг листа бумаги. Из этой кучи доносились приглушённые голоса.

— А это что?

— Это ведро. Надо пририсовать ручку. Рони-Ру, нарисуй, пожалуйста, воду.

— А вода зачем?

— Полы мыть. Нужны ещё тряпки и швабра.

— А что такое швабра?

Герасимо очень авторитетно заявил:

— Это о-о-очень большая щётка на о-о-очень большой палке.

— Сейчас, — раздалось из кучи в ответ. Минутная тишина, сопение, затем неуверенный вопрос Виолы: — А ты уверен, что швабра должна быть настолько большая?

Снова тишина. Карамель вся превратилась в слух. Её страшно мучило любопытство, она на какое-то время даже забыла о том, что сегодня самый скучный день в её жизни.

— Ну что, закончили? — вскоре оторвалась от листа Виола. — Готовы? Виктория, ты дорисовала тряпку? А цветочки на ней зачем?

Все дружно захихикали.

— Ладно, забираем всё это и идём.

Карандмыши сгребли в кучу всё, что нарисовали, и бодро двинулись к узкой лесенке наверх.

— Давайте уберём наверху, возле Великого Компьютера, — объясняла по дороге Виола. Она явно взяла на себя роль руководителя.

— Можно я с вами? — высунула нос из-под одеяла Карамель, когда карандмыши проходили мимо.

— Нельзя, — авторитетно заявила Виола, — ты же болеешь.

Шестеро мышей шумно затопали по лестнице, и вскоре над головой Карамели что-то загрохотало и зашуршало, стали слышны голоса, сердито ворчала Виола, пискнул Рони-Ру.

Карамель не выдержала. Полежав ещё минуту, она выбралась из-под одеяла и прокралась наверх. По мере её приближения к эпицентру событий голоса становились слышнее.

— А что делать с этой шваброй? — спрашивал Марсик.

— Её надо обмотать тряпками, только не всю, а саму щётку, — ответил Флопс, — а вот куда выливать воду, я так и не понял.

— Никуда её выливать не надо, — хмыкнула Виола, — надо намочить в ней тряпки, чтобы помыть пол.

— До или после наматывания на швабру? — заинтересовался Марсик. Похоже, он был ответственным именно за этот предмет.

Все примолкли.

— Нет, — наконец решила Виола, — сначала наматываем, а потом воду.

— Уверена? — усомнилась Виктория. — Бабушка Рудольфа всегда говорила, сначала нужно подумать, а потом делать.

Но её уже никто не слышал. Каждый занимался уборкой как мог и как позволяло воображение.

— Осторожно! — завопила вдруг Виола. — Марсик, держи швабру.

Карамель высунула нос наверх как раз в тот момент, когда началось всё самое интересное. Мимо неё по столу с грохотом прокатилось пустое ведро. Видимо, Марсик всё-таки не справился с действительно огромной шваброй и уронил её на ведро с водой. Та разлилась по столу.

— Только не к компьютеру! — пискнула в ужасе Виктория. — Если он намокнет, он больше не будет работать.

— Скорее тряпку! — крикнул Флопс. Виктория судорожно озиралась в поисках нарисованной ею тряпки, но той нигде не было.

— Я её... потеряла, — чуть не плача закричала она, — а тут нет ни одного сухого листика, чтобы нарисовать новую!

— Помогите! — взмолился Марсик, придавленный своей шваброй. Вода наконец добралась и до него, он уже лежал животом в луже.

Виола пыталась продолжать командовать, но её никто не слушал. Все вопили, кричали, ругались. Виктория старалась собрать воду лапами обратно в ведро, Рони-Ру и Марсик боролись со шваброй, Герасимо спасал какие-то исписанные листки, до этого спокойно лежавшие на столе. В общем, творилось нечто невообразимое. Карамель решила, что пора вмешаться.

Она торопливо выскочила наверх и поспешила на помощь. Похоже, она была вообще единственной, кто представлял, что надо делать. Буквально через минуту потерянная Викторией тряпка была найдена, наступление воды на Великий Компьютер было остановлено, Марсик из плена освобождён, гигантскую швабру Флопс и Герасимо утащили куда-то вниз.

Карамель выжала из тряпки последние капли и выпрямилась. Оглядела мокролапых, уставших, притихших мышей и вздохнула.

— Давайте спустимся вниз, обсохнем и выпьем чаю, — предложила она.

Карандмышы поплелись за ней, и вскоре все уже сидели за столом. Карамель разливала горячий ромашковый чай. Потихоньку ко всем возвращалось хорошее настроение.

— Кому нарисовать лимон к чаю? — спросила Карамель.

— Ты вообще-то болеешь, — сказал вдруг Герасимо. Карамель хлопнула себя лапой по лбу.

— А я и забыла, — призналась она. — Точно, сегодня же самый скучный день в моей жизни. Фу, совсем забегалась с вашей уборкой.

— Тебе надо лежать, — напомнила Виола, — давай-ка в кровать.

Карамель послушно кивнула, отложила листок, на котором начала было рисовать что-то съедобное, забралась в кровать и накрылась одеялом.

Тоскливо глядя на её незаконченный рисунок, Рони-Ру жалобно сказал:

— А мы так и не позавтракали...

— Нельзя заставлять Карамель ещё и работать. Давайте приготовим что-нибудь сами, — предложила Виктория.

— А ты умеешь? — с сомнением спросил Герасимо.

— Я столько раз видела, как это делала Карамель, — помотала та головой, — нарисуем ингредиенты, а потом соединим их и всё.

— А что будем готовить? — поинтересовался Флопс.

— Что-нибудь, — твёрдо сказала Виктория.

Они сдвинули чашки с чаем в сторону, и работа закипела.

— Я могу предложить салат из овощей, — сказала задумчиво Виола. — Нарисую огурец, а Флопс поможет с помидорами.

— Марсик, ты у нас самый большой любитель поесть. Что предложишь?

— Морковные котлеты, — заявил тот и облизнулся. — Только я всегда рисовал их нежареными, а Карамель делала им золотистую корочку. Говорила, что такое не нарисуешь.

Все шумно сглотнули слюну. Слова Марсика впечатляли.

— Мы справимся, — потёрла лапы Виола, — я знаю, где у Карамели хранятся сковородки.

— А я могу сделать черничный компот, — вздохнул Герасимо.

— Вот и отлично! Можно нарисовать ещё печенье с мёдом, мёд уже есть. — Марсик поставил извлечённую откуда-то баночку с мёдом на стол.

— Приступаем, — скомандовала Виола.

Толкаясь и хихикая, карандашмыши обступили стол. Места на всех явно не хватало, поэтому что-то постоянно падало, шуршали листки бумаги, что-то шумно двигалось. Изнывающая от любопытства Карамель никак не могла ничего рассмотреть из-под одеяла.

— Осторожнее, — буркнул Герасимо.

Его черничный компот был уже готов, но находящийся в опасной близости от стакана локоть Виктории представлял ему реальную угрозу. Стоило Герасимо на секунду отвлечься, как синяя карандмышь, не заметив ничего, случайно толкнула стакан.

В отчаянной, но безуспешной попытке спасти компот Герасимо махнул лапой и нечаянно задел добытую Марсиком баночку с мёдом.

— Ой-ёй-ёй, — пробормотал Герасимо, глядя на медленно вытекающий из банки мёд, и быстренько попытался затолкнуть его обратно. Лапы моментально прилипли.

Тем временем Марсик разложил морковные котлеты на сковородке.

— Нужно масло, — грустно сказал он. — Карамель всегда рисует очень вкусное жёлтое масло и жарит вместе с ним.

— А без него нельзя? — поинтересовалась Виола.

— Можно, наверное, — вздохнул Марсик и поставил сковородку на маленькую плиту. Её давным-давно нарисовала ещё бабушка Рудольфа. С тех пор ею пользовалась только обожающая готовить Карамель.

— Ладно, теперь делаем салат, — сказала Виола. — Флопс, поможешь. Где твои помидоры?

Но нарезать овощи оказалось непростой задачей. Кусочки почему-то разлетались в разные стороны из-под ножа и падали на пол.

— Интересно, как же это Карамель всё так просто делала? — удивлённо пробормотала Виола себе под нос, когда очередной кусочек зелёного огурца сбежал из-под лап.

— Может, он не хочет, чтоб его съели, — предположил наблюдавший за процессом Рони-Ру.

— Не говори глупостей, — возмутилась Виола, — лучше помоги мне.

— Ладно, — кивнул Рон-Ру и попытался поймать ещё один улетевший кусочек огурца, толкнув при этом тяжёлую миску для салата. Та с грохотом упала на лапу Виктории. Она вскрикнула и запрыгала на одной лапе.

— Ой, прости, пожалуйста, — заверещал Рони-Ру.

Виола только всплеснула лапами, наблюдая, как с таким трудом собранные овощи разлетаются снова по кухне.

— Герасимо, ну что ты стоишь, помоги хоть ты!

— Не могу. Я прилип, — мрачно ответил тот, уже даже не пытаясь оторвать лапы от стола, по которому живописно растекались потоки мёда и черничного компота.

— Виола, — перебил их диалог Марсик. — Виола!

— Ну что ещё? — недовольно фыркнула та, пытаясь помочь теперь уже Герасимо.

— По-моему, масло было всё-таки необходимо, — печально сказал он, глядя на клубы дыма, поднимающиеся над сковородкой с морковными котлетами.

Запах гари дошёл и до Карамели. Она не выдержала.

— Что у вас тут происходит? — строго спросила она, выбравшись из-под одеяла и подбегая к столу.

— Ничего хорошего, — сердито ответила Виола, стаскивая дымящуюся сковородку с плиты.

— Я так понимаю, мне стоит нарисовать ещё одну тряпку для мытья? — грустно спросила Виктория в наступившей тишине.

Карамель окинула взглядом кухню, больше напоминавшую поле битвы, и тяжело вздохнула:

— Да, и ведро с водой, пожалуйста.

Прошло немало времени, пока карандамы навели порядок. Стол снова стал чистым, сковородка заблестела, разбросанные по полу еда и посуда были собраны. Карамель наконец плюхнулась на стул и помотала головой:

— Никогда в жизни столько не убирала. Ну вы даёте. Такое натворить...

— Нам казалось, что готовить просто, — жалобно пискнула Виола. — Мы думали, раз уж у тебя получается...

— Бабушка Рудольфа всегда говорила: не надо судить о деле, пока не попробовал его выполнить, — вспомнил Флопс.

— Вот-вот, — закивала Карамель. — Если хотите, я научу вас всех и убирать, и готовить. Только не сегодня. — Она потёрла лапой лоб, снова вздохнула и проворчала: — Пойду обратно в кровать, пока вы ещё что-нибудь не натворили.

Шесть карандашей остались сидеть за столом.

— Что-то у нас ничего не получается, — печально сказал Рони-Ру. — Так хочется помочь Карамели, а всё не выходит. Но мы же не можем ничего не делать?!

Все приуныли. Дело действительно было плохо.

— Так, не раскисать, — постучала лапой о стол Виола. — Бабушка Рудольфа говорила, что нельзя унывать и уж точно нельзя забрасывать дело на середине. Будем пытаться дальше. Давайте вспоминать, какие у нас были ещё идеи.

— Свежий воздух, покой, — наморщил лоб Флопс, — вроде всё. Нет, ещё про хорошее настроение говорили.

— Точно! — подпрыгнула Виола. — Вот поднятием настроения и займёмся.

— Может, не надо? — робко поинтересовалась Виктория. — Мы, кажется, и так достаточно натворили.

— Ну мы же не будем больше готовить, никаких экспериментов с тем, в чём мы не разбираемся. Просто придумаем, как развеселить Карамель, вот и всё.

— А как? — спросил Рони-Ру.

— Надо подумать, — почесала ухо Виола.

— Я тут недавно нашёл одну старую книжку. В ней рассказывалось про цирк, — задумчиво сказал Герасимо.

— Про что? — переспросила Виктория.

— Про цирк, — повторил Герасимо. — Там показывают разные трюки, туда ходят развлекаться.

— Кто ходит? — поинтересовался неугомонный Рони-Ру. — Какие трюки? А что такое трюки? А кто их показывает? А...

Флопс быстренько прикрыл Рони-Ру рот лапой и сказал:

— В общем, тащи сюда эту книжку.

Герасимо принёс книжку, водрузил её на стол, полистал и торжествующе ткнул лапой в картинку.

— Вот! — сказал он. — Вот так это выглядит!

На картинке был воздушный гимнаст на кольцах.

— А что он делает? — влез-таки Рони-Ру.

— Разве ты не видишь? — авторитетно объяснил Герасимо. — Он прыгает вот в этот обруч.

— Забавно, — задумчиво протянула Виола, — интересная идея...

— Давайте попробуем, — воодушевился Рони-Ру. — Я буду прыгать в обруч!

— Вот ещё, — строго сказала Виктория, — ты слишком маленький для такого опасного дела.

— Ну вот, — насупился малыш, — как что интересное делать, так сразу маленький. Вот и делайте всё сами. Раз самый маленький не подходит, пусть прыгает самый большой — Марсик.

— А почему сразу я? — возмутился тот. — Если надо, то прыгну, подумаешь! Так, как я, никто не прыгает. Ладно, давайте рисовать этот обруч. Надеюсь, тут уж ошибиться не в чем, это просто круг.

— Да, — поддержала его Виктория, — давайте.

Рисование не заняло много времени, но дальше дело не пошло. Обруч надо было как-то закрепить на потолке, как на картинке в книге.

— Может, привязать его там? — предложил Флопс после непродолжительных раздумий. — Сейчас сделаю верёвку, заберусь наверх, и всё.

Так и сделали.

— Ну что, зовём Карамель и начинаем её веселить, — заторопился Рони-Ру.

— Может, сначала потренируемся, — нерешительно предложил Марсик, задумчиво поглядывая на висящий над головой обруч.

— Зачем? — удивились остальные и хором закричали: — Карамель!

— Что? — с любопытством спросила та из угла, где стояли кровати.

— У нас для тебя сюрприз! — гордо заявила Виола.

— Какой? — В голосе Карамели прозвучала лёгкая тревога.

— Приятный, — успокоил её Флопс. — Вылезай из-под одеяла и иди к нам.

Карамель не заставила себя долго ждать и с изумлением уставилась на обруч.

— А это что? — поинтересовалась она.

— Садись и смотри, — дёрнул её за лапу Герасимо.

Он усадил Карамель, встал между ней и остальными карандашами и раскатисто произнёс:

— Внимание, внимание! Начинаем цирррковое пррредставление!

— Ты чего? — шёпотом спросила за его спиной Виола. Он отмахнулся и так же шёпотом ответил:

— Так в книжке написано было. Не мешай.

Карандмыши послушно притихли.

— Итак, — повторил он, — начинаем представление. Опаснейший номер — прыжок в обруч! Исполняется впервые!

Он умолк, подумал, повернулся к Марсику и спросил:

— Ты с пола будешь подпрыгивать или со стула?

— Лучше со стула, — дрожащим голосом отозвался тот. Похоже, ему всё меньше и меньше нравилась эта идея.

— Держи, — Герасимо подвинул ему табуретку и провозгласил, повернувшись к остальным: — Выступает неповторимый Марсик!

Неповторимый Марсик залез на стул, зажмурился зачем-то и изо всех сил прыгнул. Карандмыши ахнули. Карамель от волнения даже привстала. Секунда напряжённого молчания, две, три... потом кто-то спросил:

— А обратно он прыгать не будет?

Марсик висел под потолком в обруче, всё так же зажмурившись, и беспомощно болтал лапами.

— Да он же застрял! — с ужасом сказала Виктория.

Марсик при этих словах тут же открыл глаза, глянул вниз и заверещал:

— Ой-ой-ёй, спустите меня вниз, я хочу вниз, помогите!

— Что будем делать? — спросила Виола Герасимо. — Что написано в твоей книжке?

— Ничего, — растерянно ответил тот.

— Марсик, держись, мы тебя сейчас спасём! — крикнула Карамель, задирая кверху голову. Ей было очень жалко оранжевую карандмышь.

— Поторопитесь, — пропищал Марсик.

— Может, заберёмся наверх и отвяжем верёвку? — предложил Флопс.

— Чтобы обруч вместе с Марсиком упал вниз? — фыркнула Виола.

— Нет, не надо, — замотал головой прислушивающийся сверху Марсик, — я не хочу падать! Спустите меня вниз аккуратно, пожалуйста.

— Он прав, — сказала Карамель, — нельзя, чтобы он упал и ушибся. Придумаем что-нибудь ещё.

— Может, поставим стул на стол, и Марсик, не снимая обруча, по ним спустится? — нашёл другой вариант Флопс. — Верёвку я всё равно отвяжу.

— Давайте попробуем, — согласились остальные.

Рони-Ру притащил стул и взгромоздил его на стол. Эту конструкцию пододвинули под висящего Марсика. Тот с нетерпением наблюдал. Но усилия оказались тщетны. Вытянутые лапы Марсика, даже самые их кончики, не доставали до стула, оставалось ещё большое расстояние.

— Не подходит, — вздохнул Герасимо.

— Знаете что, — предложила вдруг Виктория, — а давайте нарисуем большое одеяло, натянем его сильнее, и тогда Марсик не ударится при падении, а Флопс спокойно сможет отвязать верёвку.

— А что, это идея, — задумчиво покусала усик Виола, — только лист бумаги нужен очень большой.

Лист нашёлся, и вскоре карандмышь уже дружно рисовали.

— Сделаем одеяло в синий цветочек, — предложила Виктория, — будет очень красиво.

— Рисуйте хоть в серо-бурую крапинку, только побыстрее, — проворчал сверху Марсик, — я уже не могу висеть, у меня всё болит!

— Если будешь нас торопить, нарисуем одеяло недостаточно толстым и мягким, тогда после падения на него у тебя всё будет болеть ещё больше, — философски заметил Герасимо, — так что не отвлекай нас.

Марсик умолк, обиженно сопя. Карамель укоризненно глянула на Герасимо и покачала головой.

Наконец одеяло было готово.

— Давайте беритесь за края одеяла и растягивайте его изо всех сил, — принялась командовать Виола, — Рони-Ру, ты с того края, Виктория, ты с этого, возмись вон там, Герасимо, а ты здесь. Я возьмусь вот за этот угол.

Она бегала между карандамышами, размахивала лапами и быстро расставила всех в нужном порядке.

— Всё, давай! — крикнула она Флопсу, уже забравшемуся под потолок. Тот повозился минуту и... Бах! Бумс! Края одеяла взлетели вверх. Всё-таки карандамышы его не удержали.

— Ты цел? — спросила Карамель у Марсика, выпутывая его из одеяла.

Тот кивнул с несчастным видом, потирая ушибленный бок. Ещё какое-то время карандамышы повозились, снимая с Марсика обруч.

— Уф, — выдохнул наконец освобождённый Марсик, — кажется, я даже проголодался.

— А вы знаете, что уже вечер? — спросила вдруг Карамель. — Сейчас поужинаем, и пора будет ложиться. Как незаметно пролетело время...

Карандымыши быстро нарисовали себе нехитрый ужин. Есть хотелось всем. За столом переговаривались, смеялись, вспоминая события пролетевшего дня.

— А Герасимо и говорит: «Начинаем представление!» — хихикала Виола. — А мы стоим, на него смотрим, даже про главного героя забыли.

— Я всё делал правильно, — отмахнулся Герасимо, — как в книжке.

— Что-то твоя книжка не очень помогла героическому Марсику, — зафыркал Флопс.

— Вы лучше вспомните, как этот герой чуть кухню не сжёг, — снова хихикнула Виола.

— Я не специально, — насупился Марсик.

— Все хороши, — вступилась за него Карамель. — Вы, не поучившись ничему, не разобравшись, взялись за незнакомое дело — вот и результат.

— Мы же хотели как лучше, — пискнул Рони-Ру.

— Не всегда этого достаточно. Но всё хорошо, что хорошо заканчивается. Будете умнее в следующий раз.

— Карамель, а ведь всё это мы делали, чтобы помочь тебе, — сказала вдруг Виктория. — Хоть это у нас получилось? Как ты себя чувствуешь?

— Я, наверное, никогда ещё так не уставала, как сегодня, — вздохнула Карамель. — Просто лапы отваливаются. Но зато я последний раз вспоминала о том, что мне скучно, только утром. Потом как-то времени не было. Знаете, какой из этого можно сделать вывод?

— Какой? — хором спросили остальные.

— Если становится скучно, значит, пришло время занять себя работой, — ответила Карамель. — И чем больше работы, тем меньше времени скучать. Вот так. Лучшее лекарство от скуки — работа. Спасибо вам всем,

что сделали этот день таким занятым и весёлым и помогли мне понять это. — Она зевнула, потерла глаза и добавила: — Но всё-таки хорошо, что он закончился. Пойду-ка я спать. Спокойной ночи.

Карамель поднялась из-за стола и не спеша пошла к кровати. Остальные задумчиво смотрели ей вслед. Потом Виола улыбнулась и сказала:

— Знаете, кого она мне напоминает?

— Кого? — заинтересовался сонный Рони-Ру.

— Бабушку Рудольфу.

Карандыши молча закивали. Спорить было не о чем, да и сил уже ни у кого не было. День оказался насыщенным не только для Карамели.

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС*

ГЛАВА 15

КОГДА КОШКА ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫСКАЗАТЬСЯ

Просидев два часа в ожидании, Вилисса уснула: давала о себе знать кошачья биология. Когда ребята вошли, она всё ещё спала.

Олл тихонько дёрнула свесившуюся лапу.

— Просыпайся! Мы привезли «Переводчик»!

Вилисса вскочила, совершенно по-кошачьи выгнула спину и потянулась. Олл тем временем достала из сумки небольшое устройство, похожее на обычный диктофон. Продиктовала какие-то одной ей известные цифры, довольно кивнула и положила «Переводчик» перед Вилиссиным носом.

— Включён. Говори!

— Наконец-то! — пропищал мультяшный голосок. При этом Вилисса не открывала рта.

Мальчики переглянулись. Олл заметила их замешательство.

— Обычное дело! Переводятся мысли. Шевелить губами не обязательно.

— Тембр поменяй, — снова пискляво попросила Вилисса.

*Продолжение. Начало читайте в № 4 за 2019 г.

— Сейчас перестрою. Его масса твоего тела смутила. Ну-ка, теперь мяукни что-нибудь.

— Привет!

— Нормально. Девчонка как девчонка.

— А почему мои мысли не переводятся? — спросил Артём.

— Зачем же я буду настраивать «Переводчик» на твои мысли, если ты и сам всё скажешь?

— А если я буду на английском говорить? — не унимался Артём.

— Ну и говори на каком хочешь. Переведёт. Я ввела язык — русский. Значит, всё будет переводиться на русский. Понял?

— Понял. Такой бы приборчик на контрольную по английскому притащить! Удобная штука.

— Угу, — буркнул Олег. Пока Артём болтал, он пристально смотрел на раздражённо бившую хвостом Вилиссу. — Помолчи. Дай кошке высказаться. Говори, Вилисса.

— Кошке? Сам ты кошка! Думай, что говоришь. И вообще, ты — неряха! — заявил «Переводчик». — Сколько можно кормить меня из грязного блюдца? Сам полакай компот после скисшего молока!

— Откуда я знал, что ты не кошка? — принялся оправдываться покрасневший Олег.

— А что, кошек можно из грязной миски кормить?

— Они, между прочим, по помойкам шастают и едят что попало. Это ты такая... особенная.

— Дворовые шастают. А домашние? Нельзя тебе пока живое существо доверять!

— А никто и не доверял. Тебя мама взяла. Так что не возникай!

— Вы что, решили поссориться? Как кошка с собакой! — вмешалась Олл. — Нашли время и место. Стоило из-за этого на Юэ тащиться. Драться, надеюсь, не будете?

— Ну, извините, извините. Глупость, конечно, — сконфузился Олег. — Про миску понял. Буду мыть.

— Хорошо хоть про компот догадался и объедками не кормил. Ладно, прощаю, — сдалась Вилисса.

— Мальчики, Вилисса, ближе к делу! Нам ещё нужно договориться о дальнейших действиях. Вилисса, я понимаю, с трансформацией тебе не повезло. Но не будем больше тратить на это время. Расскажи лучше о себе и что ты успела узнать. Мы так долго ждали, когда ты заговоришь!

— Я так долго молчала, что даже не знаю, с чего начать... Про сестру расскажу. Манар. Она погибла! Здесь погибла. Ни мама, ни папа ещё не знают. Что я им скажу?

Из «Переводчика» слышались странные звуки. Переводить их было незачем: Вилисса плакала... Остальные молчали. Ждали. Да и что говорить? Утешать? Разве это возможно?!

— Мы сюда вместе прибыли. Манар всегда очень интересовалась Землёй. С детства. Я думаю, она про неё всё знала: политику, биологию, экономику, историю...

— А кем она была по специальности? — спросил Олег.

— Высококласным экспертом по вашей планете. Знаете, такое случается, когда работа совпадает с увлечением. Манар и мне очень много рассказывала. Я читала всё то же, что и она, смотрела фильмы. Даже прошла программу мгновенного обучения по земной политике. И получилось, что когда Манар занялась

самостоятельными исследованиями, я уже могла ей помогать.

А потом Совет отозвал с Земли наблюдателей и законсервировал базу. У меня как раз были каникулы, и я улетела к сестре. Она живёт... — Вилисса замялась, — жила не на Шши — это наша родная планета, а в соседней звёздной системе.

Манар тогда очень расстроилась. Места себе не находила. Даже форму не могла держать. Повиснет облачком где-нибудь в уголке — не дозовёшься. На вопросы не отвечает. Я и спрашивать перестала. А она как-то мой взгляд поймала и говорит: «Ни один зрелый землянин не сможет находиться около усилителя. Ни один. Всё кончено». Я говорю: «Что значит зрелый?» — «Я имею в виду возраст. Взрослого человека». И смотрит на меня. А я на неё. И мы обе соображаем, что это выход. Да ещё какой!

Манар тут же перестала хандрить, приняла нормальную форму и говорит: «Нужно искать не взрослого, а ребёнка! Почему никто раньше не догадался?!» А мне это и так было очевидно: дети всегда добрее и лучше взрослых. У них мозги ещё не забиты всякими «зрелыми» глупостями. Мы с Манар тут же набросились на каталоги.

— Что за каталоги? — спросил внимательно слушающий Артём.

— Когда искали кандидата для отключения усилителей, обследовали всех землян. Там, в каталогах, данные на каждого человека.

— И мы с Олегом там?

— Да. Только дети в отдельном списке. Их никто во внимание не брал. Измерили с надеждой, что ребёнок

вырастет... Ну, мы нашли Олега с его девяткой. Хотя искать особо не пришлось. Это же единственная девятка на данный момент! Мы сразу же затребовали все данные, материалы наблюдений. Всё, что можно.

— А как я туда попал? Вернее, почему? Нет, опять не то говорю. Как попал, ясно. Почему у меня девятка? Я что, маменькин сынок?

— При чём здесь маменькин сынок? На коэффициенты влияют в основном мысли человека, его воля, готовность к действию, само действие. И эмоции. Они особенно важны. Норки тарантулов помнишь? — улыбнулась Олл.

— Так я же тогда совсем мелким был! — удивился Олег. — И эмоции при себе держал.

— Неважно. Когда человек, независимо от возраста, испытывает счастье, радость от своего труда, проявляет мужество, великодушие — все эти чувства мгновенно разносятся по всем уровням Вселенной. Они её изменяют, делают лучше и счастливее. А уж приборами с базы засечь такую мощность, какая была у тебя в то утро, вообще труда не составило. Ты на весь мир излучал!

— Что излучал? — не понял Олег.

— Как что? Свет. Добро. Счастье! Помнишь, когда солнце всходило? В тебе совсем не было ненависти к тому мальчишке, который пауков топтал. Только несогласие. И восхищение рассветом. Помнишь?

— Никогда не думал, что такое можно увидеть или услышать.

— Увидели. И поставили восьмёрку под вопросом. А после второго случая поменяли восьмёрку на девятку.

— Какого ещё второго случая?

— Поход в Ковыльное. Не забыл? Памятник...

Ещё бы он не помнил! До сих пор Олег не мог и не хотел думать об этом случае. В груди всегда, и сейчас тоже, появлялось неприятное, неудобное теснение, от которого хотелось тут же избавиться.

— Вот-вот, то же самое излучение! — воскликнула Вилисса. — Ты тогда болью на все уровни кричал.

— Вилисса, расскажи, а дальше что было? Про Манар и про себя, — попросил Артём.

— Мы с сестрой, так же как и Олл, обратились со своей идеей в Совет. Но нам ответили: «Все варианты уже рассмотрены. На данный момент кроме закрытия доступа на Землю и отзыва наблюдателей альтернативных возможностей решения проблемы не существует».

— Не понимаю, почему вам не поверили?! — возмутился Олег.

— Нет, всё правильно. Точный расчёт говорит о том, что ребёнок, даже с коэффициентом 9, даже в спецодежде, не успеет отключить усилители. У него не хватит жизненной энергии.

— Эх, Олегу бы несколько секунд продержаться! — прошептала Олл.

— Мы с сестрой, конечно, сначала расстроились. Манар на компе моделировала разные ситуации. Я то же самое в голове прокручивала, искала какой-нибудь неучтённый фактор. А утром она ко мне влетает — возбуждённая, мерцает вся: «Я нашла выход, который пропустили все наши умники! И просто как! Слушай: если рядом с опасной зоной будет находиться человек, который отдаст Олегу часть своей энергии, когда тот войдёт в камеру с усилителями, он успеет отключить устройства и выйти оттуда живым!»

— А тот, другой? Он... погибнет? — спросил Олег.

— В этом-то и вся штука! Ты рассуждаешь совсем как наши учёные. Но! Если энергию будут отдавать несколько человек, их должно быть не меньше шести, если они не станут заходить в усилительную камеру, а передадут энергию дистанционно, тогда все останутся живы. Причём этой шестёрке даже не надо иметь высокий коэффициент.

— Я же говорила, что выход обязательно найдётся! — Олл захлопала в ладоши, подхватила Вилиссу на руки и закружилась с ней по комнате. — Какая твоя сестра молодец!

— Подожди, Олл! — остановил её Олег. — Вилисса, рассказывай дальше!

— Собственно, это почти всё. Нам с Манар ничего не оставалось, как сбежать на Землю. Базу уже закрыли. Времени на выяснение отношений с Советом не было. Мы, конечно, знали, что будем кошками. Наши наблюдатели всегда трансформировались в белых кошек. Это оптимальная форма. Но на базе не оказалось «Переводчика». Друг с другом общались, естественно, телепатически. Людей тоже слышали, правда, похуже. Но вот говорить с ними...

А тут ещё неожиданно возникла куча дополнительных проблем, о которых мы вообще не задумывались. Например, взаимоотношение с местной фауной. Пришлось учитывать то, что у земных кошек есть своя территория. И они её защищают. Собаки очень донимали. Особенно крупные. Однажды какой-то человек специально натравил на Манар своего пса. Она еле ноги унесла. И дети... Одни камнями швыряли, но таких мало. Другие, в основном маленькие девочки, просто мешали. Они меня так затискивали и умучивали своей заботой и любовью!

Манар реже трогали: она большая, а я-то — маленький котёнок! И есть всё время хотелось: на базе одни консервы остались, а мы их открыть не можем. Представляете, пришлось у магазинов и на рынках побираться! Да ладно, какая разница, не это главное. В общем, днём мы где-нибудь отсиживались, а по ночам работали.

— Работали? — удивился Олег. — Что вы делали?

— Тебя искали. Мы хотели привести тебя на базу и каким-то образом объяснить. Может быть, переправиться вместе на Шши... В каталоге был указан старый домашний адрес. А вы как раз переехали. Пришлось разделить город на зоны и просматривать каждую.

— И как вы меня нашли?

— По излучению. Это как отпечатки пальцев. Двух одинаковых не существует. Образец излучения твоего мозга был в каталоге. Нам оставалось только на него настроиться и искать отклик. Пока мы искали Олега, обнаружилось, что на нас тоже ведётся охота.

Мальчишки переглянулись. Вилисса поймала их взгляд и утвердительно кивнула:

— Да, охота на белых кошек. Я думаю, у современных последователей атлантов тоже есть мыслеулавливающая аппаратура. Но, видимо, слишком громоздкая, чтобы переносить её с места на место. Они знали, кого и где искать, но точно засечь не могли. Постоянно ошибались. Потенциал Олега они, конечно, определили. Но судя по отсутствию активных действий, поступили так же, как наш Совет: решили, что пока опасный субъект юн, достаточно за ним просто наблюдать. Когда появились мы с Манар, охранники забеспокоились. Они ведь не знали, почему мы ищем Олега. Иначе принялись бы за него, а не за нас. Уничтожить всех белых кошек, жи-

вущих рядом с Олегом, — не такая уж невыполнимая задача. Однажды на рассвете мы с сестрой прочёсывали свои территории. По невероятнейшему стечению обстоятельств Олег переехал чуть ли не на базу. Мы это уже чувствовали. Оставалось засечь точное место.

Как обычно, всё моё внимание было сосредоточено на восприятии мыслей. Я выскочила из кустов на дорожку и увидела человека. В руке он держал небольшой прибор. Напротив стояла Манар — напряжённая, готовая к броску. Всё произошло одновременно: сестра прыгнула, он выстрелил. А меня словно парализовало. Я не могла сделать ни шагу. Слышала, как сгорало сознание Манар. Она чувствовала, что я рядом. Приказала уходить. Потом...

Вилисса замолчала.

— Послушай, может, не надо? Не надо рассказывать?

— Ничего. Ничего... Нужно, чтобы вы знали. Я пыталась её удержать своей энергией. Мы ведь не совсем такие, как вы. Я имею в виду биологию. Есть методы глубокой реанимации... Но оружие, которое применил этот человек, не позволило восстановить Манар. Когда она умерла, я отползла в траву и лежала, пока не рассеялся туман.

— Я был там, — прошептал Артём. — Я всё видел.

— Да, ты говорил... Мне действительно постоянно казалось, что кроме нас двоих и убийцы есть ещё кто-то. Если бы не шок и почти критическая потеря энергии, я бы тебя заметила, — грустно сказала Вилисса. — Вот, собственно, и всё... Потом я нашла Олега. Накануне на базу прибыла Олл. Мы встретились, но поговорить не смогли. Единственное, что поняли: наши цели и методы совпадают. Затем на базу сунулись вы.

— Почему вы нас сразу не впустили?

— Во-первых, сначала не знали, что Олег — это Олег. Так... пацан какой-то лезет, ну и пусть себе лезет.

— А во-вторых?

— А понаблюдать? На реакцию посмотреть? Без всяких приборов.

Артём вздохнул.

— Да-а... Хорошо же вы нас своей защитой накрыли! До сих пор вспоминать неприятно.

— Кстати, Вилисса, — задал Олег вопрос, мучавший его второй день, — как ты оказалась на турслёте?

— Понимала, что охранники усилителей будут отслеживать все твои действия и не остановятся ни перед чем. Когда ты ходил в школу, гулял, я шла следом. Но не приближалась. Перед турслётом чётко уловила угрозу в чьих-то мыслях. Пришлось вмешаться.

— Кто это был? — быстро спросил Олег.

Вилисса помолчала, потом задумчиво ответила:

— Точно не знаю. Кто-то в твоём школьном окружении. Двое. Но конкретно... Там, под стеной, я едва успела. Всё уже рушилось, а ты копался и копался. Ничего не замечал. Извини, мой прыжок, изодранное лицо — единственное, что оставляло тебе шанс.

— Спасибо, Вилисса... Если бы не ты...

— Олег, ты ничего не понимаешь! — с досадой остановила его Вилисса. — Я спасала не тебя, а, как бы это объяснить... ваше земное будущее. Так что ты здесь ни при чём. Особенно после смерти Манар.

В глубине души Олег почувствовал тягучую, приносящую боль обиду. Даже протест. Это что же получается? Его поставили в ситуацию, когда он обязан выполнять

чьи-то требования, подвергать себя опасности, но при этом лично мало кого интересует? А если он передумает?!

— Можешь, конечно, — куда-то в сторону бросила Вилисса, и Олег понял, что она услышала его мысли. — В тебе сейчас говорят обида и, прости за правду, глупость. Подумай спокойно, разберись в самом себе. Я уверена, ты обязательно сделаешь верные выводы.

Олег приготовился возразить, но, не успев ещё и раскрыть рта, осознал, что действительно всё понял: или усилитель будет отключён и он, Олег, продолжит вместе с родителями, друзьями, и просто хорошими людьми жить дальше, или эти дорогие ему люди, добрые, чуткие, навсегда исчезнут под неподъёмным весом взбесившегося зла. Ему, землянину Олегу, во всём этом отведена конкретная роль. И провалить эту роль он не имеет права.

— Да... — медленно, словно раздумывая, заговорил Олег. — Либо жизнь, либо НЕ жизнь. Хорошо, что ты начала этот разговор, Вилисса. Я понял... До сих пор всё это казалось мне интересным, хоть и опасным приключением. Тайны, пещеры, инопланетяне, верные друзья...

— Ну, наконец-то дошло! Лучше поздно, чем никогда, — улыбнулась Олл. — Теперь — о деле. К отключению усилителей всё готово. Остались детали.

— Сначала, — продолжила Вилисса, — необходимо выяснить, кто в окружении Олега хочет ему помешать. Если бы вы взяли меня в школу, например, в рюкзаке, я смогла бы найти этих людей.

— Решено, — согласился Олег. — Правда, есть одна загвоздка: я не смогу постоянно держать рюкзак в руках. А одну тебя оставлять тоже опасно. Рюкзак могут пнуть ногой.

— А вы возьмите Вилиссу только на первый урок, — предложила Олл, — а потом потихоньку выйдете во двор и выпустите её.

— Пойдёт! — согласился Олег. — Но неужели вы всерьёз думаете, что кто-то из одноклассников хочет меня убить?! Мне, если честно, не верится. У нас только мальчики и девочки. Нужно искать взрослого...

— Нет, Олег, не обязательно, — возразила Олл. — К сожалению, злым, так же как и добрым, человек становится в первые годы своей жизни. Всё зависит от окружающих и от событий, которые с ним происходят. Если вокруг малыша мало добра и любви, то и он вырастает злым человеком, а если его все любят, то он умеет и хочет любить и дружить. Потом, когда мы вырастем, измениться полностью редко кому удаётся. Тут нужно желание размером со Вселенную.

— Откуда ты это всё знаешь? — удивился Артём.

— Я маме те же самые вопросы задавала, что и вы сейчас.

— Ладно, с врагами мы разберёмся, — сказал Олег. — Что дальше?

— Дальше придётся за этими людьми следить. Вот вам ещё одна проблема, — ответила Вилисса.

— Да, трудно будет, — согласилась Олл. — Их может оказаться много. Это значит, что Артём и, например, я постоянно будем заняты. Остаются Вилисса и Олег. Ну и что вы вдвоём можете сделать? На всё нас не хватит.

— Олл, я следить за ними не смогу, — напомнила Вилисса. — Они же про белых кошек знают!

— Вот видишь! Тебя до сих пор спасало, что ты котёнок, а не взрослая кошка. Теперь, я думаю, везение закончилось.

— Девочки, давайте расскажем про усилители нашим ребятам из класса. Не всем, конечно. Только друзьям. Они не разболтают и не подведут. Ручаюсь, — предложил Артём.

— Судя по всему, придётся, — подумав, согласилась Олл. Вилисса несколько раз одобрительно кивнула.

— Вот вам и ещё одна проблема — найти ваших одноклассников с подходящими коэффициентами. Не ниже семёрки, иначе всё дело провалим.

— А как вы будете определять? По каталогу? — любопытствовал Артём.

— Только предварительно. Прошло время, придётся измерять заново, — ответила Олл.

— Хотелось бы посмотреть.

— Ничего особенного. Прибор настраивается на излучение конкретного человека. И на экране высвечиваются его характеристики: характер, сила воли, основные события в жизни. Затем выводится коэффициент.

— Знаете что, мальчики? — сказала Вилисса. — Идите-ка вы домой! Поздно уже. А мы с Олл ещё подумаем. Олег, не забудь меня впустить вечером, когда стемнеет.

— И ещё! — вспомнила Олл. — Мы должны забрать из пещеры деструктор.

— Какой ещё деструктор?

— Вы его генератором называете. Оружие, которым убивали кошек. Пусть лучше лежит на базе. Планчик нам нарисуйте, где он зарыт.

— Ну и что будем делать? — спросила Олл, когда девочки остались вдвоём. — Ты же понимаешь, основная сложность в том, что, несмотря на расчёты, Олегу

может не хватить времени, чтобы войти в зону и отдать команду на отключение. А если он растеряется? Не сразу сориентируется? Если энергоинформационный удар будет непредвиденно сильным? Столько «если»! Какие из этих факторов учитывала Манар?

— Энергии хватит, только если не будет ничего дополнительного.

— Вот видишь! На везение надеяться нельзя. Всё дело провалим. А повторить нам никто возможности не даст. Да и не с кем будет. У меня такое чувство, что сейчас вообще счёт пошёл на часы.

— Похоже на то. Что ты предлагаешь?

— А ничего нового. Нужно согласиться с предложением Артёма и привлечь одноклассников. Шесть человек. Из нас четверых один должен остаться на базе, чтобы руководить ситуацией в целом. Учитывая мои ограниченные возможности, это буду я. Ты все сложные настройки сделаешь, и чтобы лапами по кнопкам не бить, переведёшь комп в сенсорное управление. Вполне возможно, что придётся послать сигнал бедствия или известить Совет. Двоим нужно сопровождать Олега до самого усилителя. Они будут отсекалть те самые непредвиденные обстоятельства, которые мы не учли.

— И дополнительных костюмов только два, — напомнила Олл.

— Тогда один тебе, второй — Артёму.

— Вилисса, знаешь что? Шестерых человек — энергетических доноров — вполне можно разместить не рядом с усилителем, а здесь, на базе. Научим их создавать энергетический канал...

— И отправим его Олегу с помощью «Переводчика»! В режиме энергоинформационной передачи! — радост-

но подхватила Вилисса. — Олл, ты гений! Я всё время чувствовала, что должно быть что-то ещё!

— Да, Вилисса, да! Только ребят придётся немного потренировать на синхронное излучение. На Земле вообще ни одного биоэнергетического предмета в школах не преподают.

— И у нас тоже не преподают. Мы и так почти что одна энергия.

— А у нас в младших классах проходят энергетическую этику — изучают культуру мыслей и чувств. В старших классах — теория энергозащиты, энергоподдержки... Ну, и до школы, конечно, этический кодекс. Он, по моему, общий для Содружества: «Каждая личность не менее ценна и многогранна, чем Вселенная»; «Не желай другому того, чего не пожелал бы себе»... И так далее.

— Подводим итоги. Завтра я иду с мальчишками в школу. Потом мы вместе приходим на базу. А ты должна быть готова подобрать надёжную команду из их друзей.

— Только вы не очень задерживайтесь. Я всегда так волнуюсь!

— Хорошо, постараемся. Олл, как ты посмотришь на то, чтобы Олегу, да и Артёму, пока не ходить в школу? Для безопасности, — задумчиво спросила Вилисса.

— Нельзя. Учителя и родители сразу же заметят. Начнут предпринимать педагогические меры. Это нам может сильно помешать. До самого решающего момента никто не должен ничего заметить. Даже домашние задания им придётся делать!

— Убедила. Теперь давай по времени прикинем.

— А что прикидывать? Ясно, что времени почти не остаётся. Смотри, завтра, в понедельник, определяем

группу энергетической поддержки. Кандидатуры Артём с Олегом сами предложат. Во вторник собираем всю команду на базе и учим энергетическому выплеску и объединению. Вот ещё день ушёл. В среду, если всё пойдёт как надо, прямо с утра идём к усилителям. После оповещаем Совет. Усилители должны быть не просто отключены — уничтожены. Иначе через какое-то время всё повторится. А уничтожение — это уже дело Совета. Может, придумают, как это сделать, не нарушая Закон.

— А ещё я думаю, — добавила Вилисса, — после отключения кое у кого возникнут проблемы со здоровьем. Здесь же многие как наркоманы: зло их поддерживает, составляет основу жизни. Представляешь, в один миг такой поддержки лишиться!

— Ты права, — согласилась Олл. — Вспышки агрессии, растерянность...

— Ох, Олл, об этом — потом. Лишь бы главное получилось! И кстати, забери из пещеры оружие. Непокойно мне.

— Вилисса, как ты считаешь, может, когда мы к усилителю пойдём, сможем деструктором воспользоваться? Если на нас нападут.

— Исключено. Однозначно! Применение оружия вызывает агрессивные чувства. А ты представляешь, если всё это произойдёт вблизи усилителя? Да вы либо изнутри «сгорите» от ненависти, либо, что скорее всего, Олег просто не захочет отключать усилитель. И главное... Ты сможешь выстрелить в человека?

— Нет. Я имела в виду — испугать.

— Испугать — значит спровоцировать на ответные действия. О любом оружии нужно забыть.

ГЛАВА 16

СЕРЫЙ BMW

Время обеда, конечно, было пропущено.

— Представляю, как мама недовольна, — вздохнул Олег, когда мальчики обходными путями выбрались на свою улицу. — Эх, знала бы она...

— И моя! Хочешь, вместе ко мне зайдём, пообедаем? При посторонних взрыва не будет. Потом у тебя повторим. Тебе как два обеда — слабо?

— В самый раз. Идём!

Мама Артёма действительно приближалась к точке кипения. Но взрыва, согласно прогнозу, не произошло. Мальчишки умяли борщ, второе, компот. Сообщив, что Артём проводит Олега и сразу же вернётся, отправились проверять меню другой мамы.

— Давай напрямик, через кусты, так короче, — предложил Артём.

Друзья перепрыгнули через заборчик палисадника и побежали к дому Олега. Они были почти у цели, когда Артём зацепился шнурками и штаниной за ветки ежевики.

— Подожди, я сейчас! — Он попробовал отодрать колючую ветку от джинсов. Но пока он её отцеплял, другая всё прочнее собирала своими шипами в комок шнурки. Артём кряхтел и ругался.

Олег тем временем уже стоял на асфальтовой дороге между домами и разглядывал соседские балконы, пытаясь по вещам, которые появились на них за последние дни, определить, в какие квартиры въехали дети.

— Смотри, как поцарапался. Вот же вцепилась! Надо Ольке показать, почище клейтов будет. Помоги, сам не

справлюсь, — пропыхтел Артём, поднимая штанину, чтобы показать кровоточащую царапину. И тут он увидел, как прямо на Олега почти бесшумно с большой скоростью несётся серый BMW. — Назад! — Артём рванулся, ещё сильнее раздирая ногу колючками, ухватил друга за футболку и с силой дёрнул на себя.

Олег, не ожидавший рывка, не успел даже подставить руки. Он рухнул на друга, и оба повалились в ежевичные кусты. Не обращая внимания на боль и изодранные ноги, Артём вскочил, высунул голову из кустов и осмотрелся. Машина исчезла. Он несколько раз глубоко вздохнул. По ноге текла кровь. Сердце пыталось выскочить наружу. Но это было уже неважно, главное, что в кустах с выпученными от удивления глазами сидел живой Олег.

— Ты зачем меня дёрнул? — совершенно спокойно спросил он.

— Не хотел, чтобы из тебя получилась лепёшка. По моему, тебя только что собирались раздавить. Так что извини.

— Что-о-о?

— А ты машину разве не заметил?

— Нет... Мы так в кусты ломанулись... Какая машина?!

— BMW. Серый. Стёкла тонированные. Шёл по инерции — шума мотора не было слышно. И не сигналил, хотя видел тебя отлично.

— Ну, ничего себе! — внезапно севшим голосом проговорил Олег.

— Я думаю, это не случайность. Это как раз то, о чём нас предупреждали Олл с Вилиссой. Тебя вычислили и теперь, перед решающей операцией, стараются убрать.

— Артём, я не трус, но я боюсь! — Ситуация была настолько необычна и нелепа, что, кроме демонстративного веселья, Олег не мог выражать никаких эмоций.

— Знаешь, я тоже.

— Способ у них какой-то... Как в боевике. Я посадил бы в кустах снайпера. Это понадёжнее. И подходящих мест полно.

— Кто разберёт их логику? Может, будет и снайпер. Позже. — Артём помолчал, раздумывая. — Сейчас им шум ни к чему, иначе привлекут внимание полиции. А она дотошная, докопается. Поэтому и расчёт на несчастный случай: стена упала, машина переехала...

— У меня сейчас такое ощущение, словно пересказываю сон. Причём не про себя. А на самом деле, что теперь делать? Ходить и оглядываться? В шпионов играть? — распалился Олег.

— Нет, не играть! Ты опять лишь о себе думаешь. Тебе же Вилисса объяснила, что сейчас ты как бы не совсем себе принадлежишь. Понадобится — будешь и оглядываться!

— Всё! Сдаюсь! Сдаюсь! — Олег в шутку поднял кверху руки, но поймал укоризненный взгляд друга и закончил совершенно другим тоном: — Артём... Если бы не ты...

— А что я? Я толком и сообразить ничего не успел. Просто дёрнул тебя с испугу, и всё.

Продолжение читайте в следующем номере